

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№11 (161)

2021

Редакционный совет

А.П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А.Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В.Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю.В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С.Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.11.2021

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.86

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О.Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В.В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А.А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор

С.А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В.В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

И.А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А.А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В.Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А.Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М.Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П.В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р.И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Щукина Т.В. Конкурентоспособность российских университетов и экспорт образования: особенности правового регулирования и отбора программ развития	7
Щукина Т.В., Свечникова В.В. Конкурентоспособность российских университетов: правовое регулирование процедуры отбора университетов	12
Красников И.С. Правовые механизмы государственности: деконструкция концептов	16
Финогентова О.Е., Понимаш А.А. Эволюция института дисциплинарной ответственности судей в России	21
Губайдуллина Э.Х., Чиркова Е.А. Юридический процесс и юридическая процедура: понятие и взаимоотношение	25
Забайкалов А.П. Некоторые аспекты продвижения онлайн-обучения как механизма экспорта российского образования	28
Сухобок Т.В. К вопросу о правопонимании. Философско-правовой взгляд на классический и постклассический типы правопонимания России 19–20 века	32
Щукина Т.В., Забайкалов А.П., Зуев В.В., Коновалов Н.Н., Свечникова В.В., Распопова Е.В., Шевченко Г.А., Лим А.А. Междисциплинарные инновационные проекты в сфере высшего образования: опыт коллаборации в рамках научно-технологического развития	35

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ершова И.В., Чертова Н.А., Богданова Е.Н., Жура С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В. Международное научно-техническое сотрудничество стран-наблюдателей Арктического Совета и России в контексте изучения Арктики: теоретико-правовые вопросы	41
---	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	47
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОТБОРА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ*

© 2021 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва
профессор Липецкого филиала РАНХИГС, Россия, Липецк

Предметом настоящей статьи выступает исследование правового регулирования стратегий конкурентоспособности российских университетов в условиях научно-технологического развития и возможности экспорта российского образования. Тема статьи отражает вопросы правового регулирования отбора программ академического лидерства как инструмента взаимодействия государства и университетов с целью стратегического развития государства. Целью настоящей статьи является выявление особенностей в правовом регулировании условий конкурентоспособности российских университетов на современном этапе социально-экономического и научно-технологического развития, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли и содержания оценки программ развития университетов по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Область применения результатов работы включает в себя правовое обеспечение государственной политики стратегического планирования в сфере системы высшего образования.

Ключевые слова: программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», конкурентоспособность университета, отбор программ развития, экспорт высшего образования, научно-технологическое развитие

Согласно Правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729, производится отбор университетов, разработавших уникальные программы собственного развития. Программы развития университетов по замыслу законодателя должны быть ориентированы на реализацию нескольких важных направлений стратегического развития страны. Это: 1) включение российских вузов в реализацию национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, 2) «сбалансированное пространственное развитие страны, обеспечение доступности качественного высшего образования в субъектах Российской Федерации» [1].

Подобные гранты предоставляются в виде субсидий из федерального бюджета на программы развития вузов [1]. Грант состоит из двух частей: базовой и специальной. Базовая часть гранта предоставляется «на увеличение вклада университета в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и реализацию новых творческих, социально-гуманитарных проектов» [1]. Данная часть гранта призвана сти-

мулировать по большей части вузы субъектов Российской Федерации включаться в процесс создания инновационных образовательных продуктов, привлекать молодежь в социальные проекты, необходимые для соответствующего региона, и приумножать базу научно-технологического прогресса. Становиться лидерами среди вузов собственного субъекта Российской Федерации и в целом по стране. Грант предполагает включение университета в рейтинг лучших вузов России. «Минимальный размер базовой части гранта составляет 100 млн. рублей в год» [1].

Специальная часть гранта предполагает отбор университетов в двух форматах: а) «исследовательское лидерство — проведение прорывных научных исследований и создание наукоемкой продукции и технологий, наращивание кадрового потенциала сектора исследований и разработок; б) территориальное и (или) отраслевое лидерство — социально-экономическое развитие территорий, укрепление кадрового и научно-технологического потенциала организаций реального сектора экономики и социальной сферы» [1].

* статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-011-00959 «Моделирование экспорта высшего образования в рамках новых стратегий публичного управления в Российской Федерации» 2019–2021 г.г.

Предоставление специальной части гранта осуществляется Советом по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования по реализации программы стратегического лидерства (далее — Совет). Это постоянно действующий совещательный орган, образованный в целях реализации программы «Приоритет-2030» [2]. Кроме того, Совет в целом участвует в рассмотрении вопросов, связанных с развитием вузов, претендующих и получающих специальную часть гранта.

Специальная часть гранта зависит от большого набора показателей, включенных в формулу по расчету размера специальной части гранта. Например, «общего размера специальной части гранта, запланированного на очередной финансовый год» [1], от «общего числа университетов — участников программы «Приоритет-2030», прошедших оценку Совета» [1], от коэффициента, установленного «для университета — получателя предельного размера специальной части гранта» [1], и других показателей, Коэффициенты, рассчитываемые Советом, зависят от результатов рейтингования университетов.

Ранжирование университетов проводится Советом на основании рассмотрения и оценки проектов программ развития университетов-участников «Приоритет-2030» по следующим критериям [3].

Первый критерий — амбициозность целей и результатов программы развития университета-конкурсанта. Соответствие данному критерию, по мнению авторов, носит обширный характер. Университетский проект должен опираться на национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года [4], Стратегию НТР [5], «стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и (или) отраслевых документов стратегического планирования» [6]. Образовательная организация обязана провести разработку своего проекта согласно требованиям минимум двух документов стратегического планирования и «внедриться» в область государственной политики в сфере стратегического планирования. Анализ указанных нормативных правовых актов вызывает закономерный вопрос: «Сколько национальных целей развития Российской Федерации и направлений Стратегии НТР должна включать в себя программа вуза — конкурсанта? Какой охват целей и результатов проекта вуза будет соответствовать критерию — амбициозность?».

Второй критерий — академическое признание и потенциал вуза, в том числе с учетом

результатов реализации программы государственной поддержки, предусмотренной постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 для университетов, ранее получавших государственную поддержку в рамках указанного нормативного правового акта.

Это так называемый проект 5–100, завершившийся в 2020 году, и в котором принял участие двадцать один российский университет. Получается, что второй критерий предоставляет 21 университету Российской Федерации определенные преимущества перед другими конкурентами и возможность получения вузов, принимавших участие в проекте 5–100, получить дополнительные баллы в общей сумме баллов оценки своей программы развития.

Третий критерий — степень проработанности программы развития университета — конкурсанта. В Правилах отсутствуют примерные показатели оценки проекта университета по третьему критерию. В соответствии с пунктом 6 Правил, разработка и утверждение методических рекомендаций Министерством науки и высшего образования РФ возможны по реализации мероприятий, которые университеты предложат в своих программах развития. Думается, что есть необходимость в разработке общих методических рекомендаций, касающихся самой программы Приоритет 2030 и рассматриваемых Правил. В Правилах отсутствуют примерные показатели оценки проекта университета по четвертому критерию, равно как и теоретическое понимание понятий «творческий» и «социально-гуманитарный проект»; нет краткого перечня работодателей и их объединений.

Четвертый критерий — реализация творческих и социально-гуманитарных проектов и взаимодействие университета с органами государственной власти регионов, ОМС, работодателями и их объединениями, а также с хозяйствующими субъектами в регионах.

Исходя из толкования четвертого критерия оценки, он должен включать в общей совокупности:

а) участие университета одновременно и в творческих, и в социально-гуманитарных проектах;

б) взаимодействовать с органами всех уровней публичной власти, и с работодателями и их объединениями, и с организациями, производящими материальные и нематериальные блага, за исключением банковских организаций и участников биржевой торговли конкретного субъекта Российской Федерации.

В Правилах отсутствуют примерные показатели оценки проекта университета по четвертому критерию, равно как и теоретическое понимание понятий «творческий» и «социально-гуманитарный проект». Относительно конкретизации в Правилах термина «организация реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации» также возникает дилемма. Сама категория «реальный сектор экономики» является достаточно общей.

Реальный сектор экономики в научных исследованиях видится следующим образом: «реальный сектор экономики может выглядеть следующим образом: реальный сектор — сектор, в котором создается валовой внутренний продукт. Он включает предприятия и организации сектора нефинансовых корпораций, где воспроизводятся все товары и услуги (кроме услуг финансового посредничества), реализуемые на свободном рынке. Основу реального сектора экономики составляет производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, а торговая деятельность является его неотъемлемой частью» [7]. Поэтому необходимо обозначить примерный перечень подобных организаций реального сектора экономики или разъяснить, что понимается в Правилах под этим понятием.

Конечно же, краткое перечисление форм взаимодействия университета со всеми выше упомянутыми субъектами необходимо представить, по мнению авторов, в возможном проекте Методических рекомендаций по разработке проектов программ развития университетов-участников «Приоритет-2030».

Пятый критерий — модернизация системы управления вузом и его взаимодействие с другими участниками консорциума, который предназначен для реализации сетевых образовательных программ и научных проектов, внедрения инновационных решений. По данному критерию приведены в Правилах кратко показатели, на которые могут ориентироваться члены Совета, в процессе оценки проекта университета. К ним относится «оценка долгосрочной стратегии развития консорциума и деятельности управляющих органов консорциума (консорциумов)» [1]. Касательно понятия консорциумов в пункте 7 Правил закрепляется, что в программах вузов дополнительно «предусматривается реализация мероприятий с формированием консорциумов — объединений, в том числе без образования юридического лица, с другими университетами и (или) научными организациями, независимо от их ведомственной принадлежности, и при необходимости с иными

организациями на основании соглашений о взаимодействии» [1]. Получается, что под консорциумом понимается одновременно научное и образовательное объединение университетов и (или) научных учреждений с возможностью совместного использования материально-технологической базы в целях взаимного сотрудничества. В отличие от шестого критерия Правил в данном случае слияние и (или) присоединение вузов и (или) научных учреждений не предполагается, включая утрату юридической самостоятельности.

Шестой критерий — «реорганизация в форме слияния (присоединения) с другими образовательными организациями высшего образования и (или) научными организациями (при включении в программу развития университета-конкурсанта мероприятий по реорганизации)» [1]. Этот критерий связан с процессом укрупнения вузов и (или) научных учреждений с точки зрения прекращения деятельности юридического лица (присоединяющегося субъекта или субъектов, объединяющихся в новую организацию). Происходит утрата юридической самостоятельности, структурного и финансового единства либо присоединяющегося участника, либо всех участников, которые впоследствии создадут новое юридическое лицо в виде образовательной организации высшего образования. Насколько эффективно будет воздействие вышеназванного критерия на развитие университетов — покажет время.

Седьмой критерий — «обеспечение условий для формирования цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий обучающихся» [1]. Помимо соответствия критериям оценки программ развития, установленным Правилами, к проектам предъявляется условие об обязательности включения в них отдельных мероприятий по выбору университета. Все мероприятия можно разделить на виды по следующим направлениям:

1) *разработка и продвижение творческих и социально-гуманитарных проектов*: а) новых творческих и социально-гуманитарных проектов, б) «творческих и социально-гуманитарных проектов с участием университетов, научных и других организаций реального сектора экономики и социальной сферы» [1];

2) *подготовка и реализация сетевых образовательных программ ВО, новых ОП ВО и дополнительных профессиональных программ в интересах НТР, в) «продвижение образовательных программ и результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ»* [1];

3) *развитие кадрового потенциала и системы мер его поддержки*: а) системы ВО, приглашение в вузы ведущих ученых и специалистов-практиков, б) формирование мероприятий по поддержке молодых преподавателей, в) совершенствование научно-исследовательской деятельности в магистратуре, аспирантуре и докторантуре;

4) *обеспечение трудоустройства выпускников*: трудоустройству выпускников вузов в научных организациях и высокотехнологичных предприятиях;

5) *развитие прорывных научных исследований, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, материально-технической и приборной базы университетов*:

а) трансфер технологий, создание студенческих технопарков и бизнес-инкубаторов, развитие материально-технических условий осуществления образовательной и иной деятельности университетов, б) вовлечение студентов в научно-исследовательские, опытно-конструкторские, «инновационные работы и (или) социально ориентированные проекты, а также осуществление поддержки обучающихся» [1];

б) *обеспечение экспорта высшего образования и развитие академической мобильности*: а) реализация программ внутрироссийской и международной академической мобильности НТР и студентов, «творческих и социально-гуманитарных проектов» [1], б) привлечение иностранных граждан для обучения в вузах России и их трудоустройство;

7) *реализация цифровых изменений в области подготовки кадров и деятельности университетов, научных организаций в целом*: а) подготовка кадров для работы в сфере НТР, б) цифровая трансформация университетов и научных организаций;

8) *координация и обеспечение передачи опыта от лучших университетов*: а) объединение с университетами и (или) научными организациями; б) «тиражирование лучших практик университета в других университетах, не являющихся участниками программы академического лидерства» [1].

Относительно критерия, касающегося обеспечения экспорта высшего образования. Опрос, проведенный в 2020 году по грантовому исследованию № 9–011–00959 «Моделирование экспорта высшего образования в рамках новых стратегий публичного управления в Российской Федерации» 2019–2021 г.г., показал, что в большей части вузов, в которых учатся или работают респонденты, экспорт образования фрагментарно суще-

ствует (рис. 1). Причем в отдельных университетах происходит сочетание нескольких направлений экспорта образования. Об отсутствии экспортной практики призналось всего три участника из более ста опрошенных участников. Наиболее распространено в вузах обучение иностранных студентов, программы обмена преподавателями и студентами, а также программы двойных дипломов. Такая форма экспорта образования как обучение или разработка образовательной программы магистратуры и аспирантуры с присвоением ученой степени PhD не была указана ни одним из опрошенных.

На вопрос «Участвуете ли Вы в процессе экспорта образования? Если да, то в какой форме?» большинство респондентов (79%) ответило отрицательно. Опрошенные, отвечавшие положительно на данный вопрос, указывали на такие формы участия в процессе экспорта образования как:

- обучение иностранных студентов, в том числе, на английском языке;
- участие в программах академической мобильности;
- стажировка;
- исследовательская работа и обучение за границей;
- участие в летних школах;
- руководство магистерской программы двух дипломов;
- участие в международных и совместных образовательных программах;
- разработка международных модулей в образовательной программе бакалавриата и т.д.

В отдельных случаях респонденты указывают на одновременное участие в нескольких формах экспорта образования.

Немного о тенденциях экспорта образования за рубежом. Стоит отметить об экспансии англоязычных программ магистратуры и бакалавриата и увеличении их количества в Китае и странах Азии. Особенно это прослеживается в таких науках как медицина, педагогика и прикладные науки. Китай усиливает вступительные кампании по привлечению на обучение студентов из африканских стран, пытаясь таким образом занять глобальную часть международного рынка образования. В России же согласно данным анкетирования, большая часть респондентов не задействована в экспортных программах вузов, и, по сути, рынок экспорта образования достаточно однообразный. Следовательно, университеты-драйверы, которые будут реализовывать государственную программу «Приоритет-2030» в каче-

Реализуется ли экспорт высшего образования за рубеж в Вашем учебном учреждении и в каком формате?

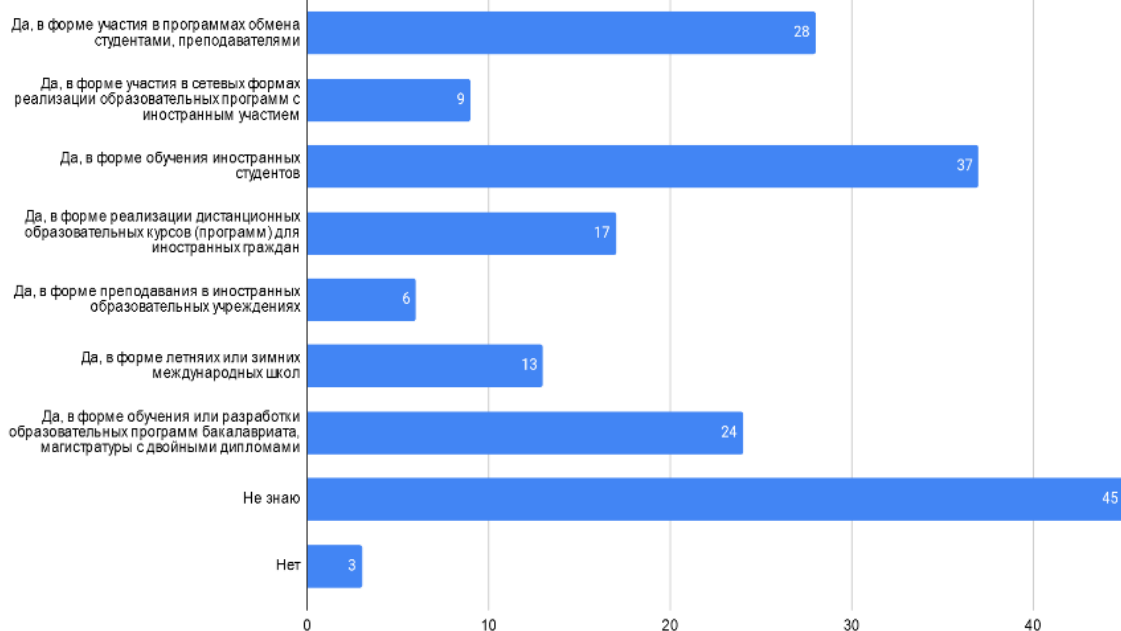

Рис. 1. Виды экспорта высшего образования в университетах

стве условия участия в проекте и его исполнения, должны разрабатывать и внедрять более активные формы экспорта образования, выходить на международный рынок образовательных ус-

луг. Формировать устойчивый интерес у потребителей на международном рынке к образовательным программам не только на английском, но и на русском языках.

Библиографический список

1. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3823.
2. О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 730 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3824.
3. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3823.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.
5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (с изм. и доп. от 15 марта 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887; 2021. № 12. Ст. 1982.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901; О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (с изм. и доп. от 8 декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549; № 51. Ст. 7426.
7. Балаганский С. П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). С. 2–4.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОТБОРА УНИВЕРСИТЕТОВ

© 2021 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Свечникова Вера Викторовна**

старший преподаватель кафедры прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование правового регулирования конкурентоспособности российских университетов в условиях научно-технологического развития. Тема статьи отражает вопросы правового регулирования процедуры отбора университетов с целью стратегического планирования модернизации данной сферы высшего образования и поддержки социально значимых и технологически прорывных программ развития. Целью настоящей статьи является выявление особенностей в правовом регулировании условий конкурентоспособности российских университетов на современном этапе социально-экономического и научно-технологического развития, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли и содержания оценки процедуры отбора университетов по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Область применения результатов работы включает в себя правовое обеспечение государственной политики стратегического планирования в сфере системы высшего образования.

Ключевые слова: программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», конкурентоспособность университета, отбор университетов, научно-технологическое развитие

Целью программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» является формирование к 2030 году в Российской Федерации более 100 университетов — драйверов в области центров научно-технологического преобразования страны. Для этого выработана прозрачная и реализуемая в цифровом формате процедура отбора университетов. Процедура отбора университетов-участников по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» предусмотрена определенными нормативными правовыми актами, включая:

- Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 730 «О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»;

- Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Правила предусматривают для университетов-участников определенные усло-

вия участия в грантовом конкурсе. Прежде всего, сами вузы должны соответствовать требованиям, предъявляемым к конкурсантам в рамках программы, и в случае победы взять на себя обязательства, установленные в пункте 8 Правил.

Для университетов, претендующих на базовую и (или) специальную часть гранта, предусмотрены общие требования, которые можно объединить по следующим признакам отсутствия:

- 1) задолженностей (по налоговым и неналоговым платежам, штрафам, задолженностям в федеральный бюджет) и введенной в отношении университета процедуры несостоятельности (банкротства);

- 2) дисквалифицированных должностных лиц (руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера университета);

- 3) правового статуса иностранного юридического лица;

- 4) статуса получателя средств из федерального бюджета по иным основаниям (обновление приборной базы и др.).

Для конкурсантов, представивших заявки на базовую часть гранта в случае признания их победителями, возлагаются обязательства обеспечить:

- 1) целевое расходование средств гранта;
- 2) достижение двух видов показателей: а) показателей результата предоставления гранта, б) «целевых показателей эффективности программ развития университетов» [1];
- 3) «публикацию в открытом доступе на официальном сайте университета в сети «Интернет» программы развития университета, ежегодных отчетов о реализации программы развития университета, рекомендаций комиссии, Совета, отчетности о финансово-хозяйственной деятельности университета, аудиторских заключений» [1];
- 4) софинансирование «мероприятий за счет средств от приносящей доход деятельности в плановый 10-летний период» [1].

Университеты, претендующие на грант по программе Приоритет-2030, обязаны обладать безупречной университетской репутацией, надлежащим образом исполнять добровольно возложенные на себя обязательства, включая софинансирование запланированных в программе мероприятий, предположительно в течение десяти последующих лет после получения гранта. В письме от университета, которое подается в пакете документов на конкурс, включается согласие предусматривать дополнительное финансовое обеспечение. По сути, университет-победитель признает обязанность самостоятельно финансировать тиражирование конкурсных проектов и их результатов впоследствии, а точнее коммерциализировать полученные продукты научно-исследовательской деятельности.

Для университетов, претендующих на специальную часть гранта на развитие территориального и (или) отраслевого лидерства университета [1], возлагаются уже обязанности, связанные со стратегическим развитием субъектов Российской Федерации:

- 1) о предоставлении ежегодного отчета о реализации программы развития;
- 2) о предоставлении ежегодного отчета «о вкладе университета в одно из следующих направлений территориального или отраслевого развития: а) социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации (федерального округа), б) технологическое развитие

отрасли (отраслей)» [1].

Помимо требований и обязательств, которыми наделяются университеты-участники, они делятся на три группы по определенным критериям, установленным Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 31 мая 2021 г. № 433 «Об утверждении методик расчета значений показателей...» [1].

Для первой группы университетов характерно: а) число студентов по очной ОП ВО не менее 4000 человек, б) общим финансированием около 1000 млн. рублей, в) доходами университета от НИР (для университетов, подведомственных Минкультуры РФ, включая доходы от творческой деятельности) в общих доходах вуза не менее 5 процентов.

Вторая группа университетов выступает особой группой, обучающей студентов по специальностям и направлениям подготовки творческой направленности, и обладающих необходимым потенциалом для участия в программе «Приоритет-2030». К специальностям творческой направленности относятся архитектура, изящные искусства, музыкальное искусство, дизайн, звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ, актерское искусство, литературное творчество, искусство концертного исполнительства, живопись и режиссура кино и телевидения [2].

Третья группа университетов предполагает софинансирование программ развития со стороны органа государственной власти субъекта Российской Федерации, профильного ФОИВ, профильной системообразующей организации объемом не меньше минимального размера базовой части гранта. Эти участники обладают «численностью обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения в университете» [1] не менее 4000 человек и совокупным объемом финансового обеспечения университета из всех источников не менее 1000 млн. рублей. Дополнительно они должны исполнять обязательства, принятые по условиям программы Приоритет-2030 в течение двух лет после проведения отбора.

Четвертая группа университетов обладает «численностью обучающихся по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения в университете» [1] не менее 4000 человек и совокупным объемом финансового обеспечения университета из всех источников не менее 1000 млн. рублей;

университеты-участники находятся в состоянии реорганизации в форме слияния (присоединения) в целях участия в программе Приоритет-2030.

Университет вправе подать только одну заявку. Заявка может включать как получение базовой части гранта, так и получение и специальной части гранта одновременно. Вместе с подачей заявки конкурсант приобретает обязательства в случае его победы в конкурсе, включая обязанность публикации в сети «Интернет» информации об университете, подаваемой заявке; согласие университета на осуществление обязательных проверок соблюдения условий предоставления гранта.

Университет-участник подает на конкурс определенный набор документов: а) заявление, б) программу (проект программы) развития университета, в) письмо организации, органа государственной власти, органа местного самоуправления, являющихся учредителями; г) документ, подтверждающий полномочия ректора; д) справку, подтверждающую соответствие университета требованиям и критериям для участия в отборе.

В 2021 году подача документов на конкурс по программе Приоритет-2030 проводилась в электронном формате. Для конкурсантов были предусмотрены мессенджеры, где они могли получить оперативную информацию по процедуре отбора. Например, чат в социальной сети Телеграмм под названием Приоритет-2030. Помимо этого, вторая часть Архипелага 2121 была посвящена предоставлению консультационной и организационной поддержки участникам конкурса, вплоть до помощи с работой на электронной платформе по подаче заявки.

Достаточно необычной формой предварительного представления проектов университетов-участников стала площадка Архипелага 2121 в Великом Новгороде. Обширно в медийной среде были представлены и дайджесты заявок конкурсантов. Нужно отметить, что отбор был проведен открыто, доступно, интересно и достаточно прозрачно с использованием современных информационных технологий.

Субъектами программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» выступают:

- Министерство науки и высшего образования РФ;
- комиссия и подкомиссия для проведения

отбора среди вузов творческой направленности;

- ФГАНУ «Центр социологических исследований»;
- ФГБУ «Российская академия наук»;
- университеты-участники;
- федеральные органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, профильные организации.

В 2021 году победителями в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» стали по базовой части 106 университетов. Получателями специальной части гранта выступили 46 университетов, среди них 22 университета являются представителями субъектов Российской Федерации. В треке «Исследовательское лидерство» получили гранты 18 российских университетов, среди них 39 процентов из субъектов Российской Федерации. По направлению «Территориальное и (или) отраслевое лидерство» специальная часть гранта предоставлена 28 университетам, где доля региональных университетов составляет 75 процентов.

Общее финансирование федеральной программы «Приоритет-2030» составляет более 47 млрд.рублей, включая финансирование специальной части гранта в сумме более 28 млрд.рублей. Гранты университетам предоставляются в форме субсидий из федерального бюджета в рамках достижения:

а) результата, где предполагается формирование «группы университетов — национальных лидеров для формирования научного, технологического и кадрового обеспечения экономики и социальной сферы, повышения глобальной конкурентоспособности системы высшего образования и содействия региональному развитию» [3];

б) результата, где государственная поддержка по программе САЛ предоставляется, если в программах университетов есть мероприятия для формирования цифровых компетенций, включая студентов ИТ-специальностей.

Гранты предоставляются университетам, если они соответствуют требованиям относительно реализации направлений программ развития, установленных законодательством:

- разработку и продвижение творческих и социально-гуманитарных проектов;
- подготовку и реализацию ОП ВО;
- развитие кадрового потенциала и системы мер его поддержки;

- обеспечение трудоустройства выпускников;
- развитие прорывных научных исследований, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, материально-технической и приборной базы университетов;
- обеспечение экспорта образования и развитие университетской мобильности;
- реализацию цифровых изменений в области подготовки кадров и деятельности университетов, научных организаций;
- координацию и обеспечение передачи опыта от лучших университетов.

Грант включает в себя:

- а) «базовую часть на увеличение вклада университета в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и реализацию новых творческих, социально-гуманитарных проектов;
- б) специальную часть:
 - на развитие университетов, обеспечивающих проведение прорывных научных исследований и создание наукоемкой продукции и технологий;

- на развитие университетов, обеспечивающих социально — экономическое развитие территорий, укрепление кадрового и научно — технологического потенциала организаций реального сектора экономики и социальной сферы» [5].

Кроме того, грант предполагает целевое расходование выделяемых из федерального бюджета средств. Гранты финансируют мероприятия, предусмотренные в программах развития или компенсацию затрат на эти же цели, если университет осуществил в текущем финансовом году расходы «за счет собственных средств до заключения соглашения о предоставлении гранта» [1].

Комиссия определяет количество университетов-участников программы «Приоритет-2030». «Гранты предоставляются в пределах лимитов бюджетных обязательств, где минимальный размер базовой части гранта составляет 100 млн. рублей в год. Предельный размер базовой части гранта ежегодно устанавливается комиссией» [6].

Библиографический список

1. Об утверждении методик расчета значений показателей, включенных в первую и вторую группы критериев допуска к отбору образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», и показателей, необходимых для достижения результата предоставления гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 мая 2021 г. № 433. Режим доступа: «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 22 июня 2021 г. № 0001202106220013.
2. Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, учитываемых при определении соответствия образовательных организаций высшего образования второй группе критериев допуска к отбору образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 мая 2021 г. № 429. Режим доступа: «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 21 июня 2021 г. № 0001202106210027.
3. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3823.
4. Там же.
5. Там же.
6. Правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3823.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕПТОВ

© 2021 **Красников Иван Сергеевич**

аспирант, преподаватель кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева
Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, Москва
E-mail: krasnikov.iwan@yandex.ru

В статье предпринята попытка проследить политико-правовую традицию, из которой возникло представление о механизме государства. Автор критически раскрывает теоретические противоречия, которые были опосредованы работами юристов-классиков. Анализируется связь механизма государства как с основными параметрами измерения структуры публичного властвования, так и с ценностными коррелятами — эгалитаризмом, индивидуализмом и постдемократией.

Ключевые слова: правовые механизмы, государственность, эгалитаризм, индивидуализм, публичная власть.

В широком смысле юридические механизмы выражают принципы правового регулирования, нацеленные на описание моделей рассредоточения элементов государственности. В странах с развитой правовой культурой такими единицами выступают институты публичной власти. В политико-правовых системах с доминированием потестарных институтов, напротив, будет отражаться лишь институциональная архитектура государственных органов.

Общим местом стали рассуждения о преобладании принципа разделения властей как универсального механизма. Видимо, источником подобных рассуждений стала идея веры в «прогресс свободы». Конструирование модели организации власти, которая бы мешала её сосредоточению — преломление центральной идеи нововременной политико-правовой философии. Подобный нарратив создал условия проникновения и закрепления в нормативно-правовых текстах этого принципа. Однако, правовые системы, которые базировались на принципе «единовластия», продемонстрировали герметичность к изменениям; нетрансформируемость.

Прежде чем отличить разделение властей реальную от номинальной*, следует сказать, что сам по себе принцип единовластия не является гомогенным. В связи с этим необходимо рассмотреть разные формы единовластия в

политико-правовой современности. Автор нацелен обобщить понятия, которые нам остались от представителей теорий конституционного и административного права, и выявить их (не)актуальность применительно к существующим политическим общностям; прежде всего — к Евросоюзу.

Не смотря на проявление тенденций к глобализации, созданию общеевропейского пространства, внимание конституционалиста Жан-Поля Жакке привлекало (1) «формы правления, основанные на совмещении властей» [4 С.92]. Можно сказать, что французский исследователь вывел целое дерево форм неограниченной власти. Первое — это проявление «диктатуры исполнительной власти»: ситуация совмещения функций исполнительной власти и законодательной в одном лице. При этом способ возникновения этого «правомочия» может возникнуть из двух состояний: (1.1) личная диктатура, которая возникла благодаря военному перевороту; (1.2) диктатура, которая использовала плебисцит как механизм легитимации (цезарийская / бонапартийская модель) [4 С.92]. По мнению Жакке, в XX веке цезарийская модель была замещена авторитарным режимом, для которого характерно узурпация властных механизмов и упадок права, но сохранение автономности человека на уровне его правоотношений в сфере экономи-

* Иначе говоря, декларированность. Некоторые авторы имея в виду это рассматривают принцип разделения властей как «идеологический концепт» (см.: Антонов М. В. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2019. С. 140.)

ческих и частных взаимодействий [4 С.92-93]. Второе — это «правления собрания». По мысли конституционалиста, ситуация, когда власть законодательная захватывает полномочия власти исполнительной, начиная занимать доминирующее положение в обеих сферах. Жакке считал, что примером такой формы неограниченной власти являлся Верховный Совет в СССР в том смысле, в котором он выражал власть органов Коммунистической партии. В одном ряду с этим примером, у автора соседствует объёмом властных полномочий в Швейцарии [4 С.94-95].

Подобная классификация открыта для критики по многим основаниям. Прежде всего, неясны критерии, по которым представляется возможным разделять власть на «исполнительную» и «законодательную» в тех системах, в которых отсутствует механизм ограничения власти. Поскольку роль исполнительной власти в подобных сверхцентрализованных («монархических») системах может исполнять так называемая «судебная» власть. Подобное разделение носит условный характер и выстраивается не по принципу конкурирующих функциональных задач, а — по разделению труда; суверен нуждается в тех, кто будет воплощать его волю в разных сегментах социальной действительности.

Кроме этого, подобная классификация имманентно содержит в себе подразумевание качественной разницы между одним лицом и группой лиц, на которых замыкается «вертикаль власти». Между тем, важным представляется, что есть сам институт главенства, а не то, как называется орган, который выполняет его функцию; в силу культурного разнообразия этот институт может называться по-разному: президент, султан, монарх и проч. Важно с этой точки зрения — та функция, которая выполняется социальным институтом.

Другой крупный представитель доктрины, выражающей сущность правовых механизмов, был Ориу Морис [8]. Несмотря на то, что предметом исследования данного автора был принцип разделения властей, он пристально рассматривает вопрос кризисов, которые свойственны для зрелого государства в период его децентрализации; по мнению Мориса, децентрализация — неизбежная фаза любой государственности, которая преследует цель установления гражданской и политической свободы [8 С.540]. Но сам процесс распада властных полномочий — откалывание и их отчуждение в образовавшиеся новые

социальные центры — может спровоцировать обратных эффект: сосредоточения власти в одних руках. Для описания этого явления автор создаёт классификацию возможных случаев, т.е. конструирует грибницу диктатуры: генеалогию моделей узурпации власти. Точнее автор фиксирует не просто наличие разных направлений деятельности государственных структур, а — формирование двух «систематических доктрин» [8 С.540].

Прежде чем критически рассмотреть эти две концепции, необходимо прояснить ценностные взгляды автора (иначе говоря, выявить аксиологическое ядро в интеллектуальных построениях). Ориу исходит из презумпции того, что «единственной целью государственного режима является свобода в ее гражданской и политической форме» [8 С.540]. Кроме того, автор полагает, что «государственный режим стремится к осуществлению гражданской свободы посредством свободы политической. Его идеалом является свобода, но проблема эта имеет двоякий характер, ибо индивид может жить только в политическом обществе, и вопрос свободы следует рассматривать как по отношению к индивиду, так и по отношению к политическому обществу. Государственный режим стремится к тому, чтобы осуществить некоторое политическое общество, само по себе свободное благодаря конституционной корпоративной организации, обеспечивающей, несмотря на разногласия, устойчивость этого общества, и внутри которой индивиды обладают гражданской свободой...» [8 С.540]. Подобные восприятие государственности восходит к нововременным конструкциям. Но главное следствие в подобных рассуждениях другое. Если следовать логике автора, то любой наличествующий государственный строй стремится к организации свободы в публичном пространстве, а название власти «диктатурой» есть лишь методом управления. В этой связи, неудивительно, что Ориу описывает диктатуру как «средство борьбы против кризисов государственных режимов» [8 С.548]. То есть, по мнению автора, любой узурпатор — есть средство борьбы с проблемой, вызревшей в недрах государственной власти, а не его стремление к монополизации власти. Подобный подход представляется поверхностным. При такой методологии, как минимум, остаётся незамеченным разница между манифестацией, через которую диктатор легитимизирует себя, и политико-правовой реальностью. Даже

если допустить, что диктатор мыслит себя как кризисный менеджер (или же «спаситель» — в более мессианской версии), то это не означает, что у других субъектов деятельности возникает обязанность идентифицировать его в качестве такового. Более того вытекает, что в орбите представлений Ориу, несогласные признать за диктатором роль борца с кризисами есть противники государственной стабильности. То есть, как минимум, такие рассуждения игнорируют понимание политического конкуренции и правовой «толерантности».

Возвращаясь к оценке двух «систематических доктрин», следует сказать следующее. У самого автора не наблюдается последовательность в использовании названий этих концепций. Условно их можно описать, как: (1) эгалитаристские и (2) антиэгалитаристские* доктрины. Политическое бытование чаще всего они находят в оппозиции революция — реакция. Следует отметить, что являясь доктринами, они включают в себя целый комплекс идей на первый взгляд — разной природы. Но автор выстраивает систему взаимосвязей между разрозненными элементами.

Целостность эгалитаристских характеристик по Ориу, влияющих на государственный механизм, выражается в следующем:

- примат революционного равенства над свободой [8 С.541];
- доминирование революционного равенства над социальной организацией [8 С.541].

Таким образом, пять сущностных наблюдений, которые выстраивает автор, можно свести к той сентенции, что эгалитаризм, действующий как принцип управления в государственном механизме, трансформирует (искажает) понимание свободы в публичном пространстве. Кроме того, сам термин «революционная свобода» противопоставляется «правовой свободе». При этом правовая свобода не всегда сопутствует антиэгалитаристским концепциям. Примечательно, что сам автор выдвигает понятие «революционного государства», которое позже свяжется с (квази) марксистскими доктринами. Таким образом, для обеспечения новой формы «свободы» само наличие не только традиционного государ-

ственного аппарата, но и других социальных институтов, связанных с правовой свободой, является неуместным.

Противоположность эгалитаристскому космосу выступают концепция «культура — организующей силы» [8 С.544]. Центральная тенденция такой устремлённости — это не сохранение политической стабильности, а затормозить натиск и вытеснение новых «революционных» институтов прежними. Эта догма, по мнению, Ориу оформляется в четырёх положениях [8 С.544]. Примечательно, французский мыслитель исходит из того, что традиционное (неэгалитаристское) понимание свободы искажает его смысл. Дополнительно к этому, правовая свобода, обеспеченная силой социальных институтов, связывается автором с коллективизмом**. Такие выкладки позволяют сказать о недостаточной последовательности автора: смешение разнородных по природе явлений и подмена их понимания.

В свою очередь структура диктатуры у автора представлена в видовом разнообразии. Это наличие трёх форм: фактической, чрезвычайной и заранее предусмотренной [8 С.549]. Собственно, объединяет все три вида диктатуры факт расширения власти и её консолидация в лице одного лица [8 С.549]. Автор исходит из нового понимания свободы, что сказывается на характере теоретизирования о разделении властей. Так автор фиксирует, что «во время войны разделение властей должно быть только разделением функций, устанавливающим сотрудничество, с проявлением наибольшей компетенции всех участвующих в нем лиц» [8 С.551]. Подобное понимание принципа разделения властей можно назвать милитаристским. Он является не пост-макиавеллиевский, а скорее — антимаккиавеллиевским. Если обратится к современным способам осмысления политических традиций республиканизма [9], то можно обнаружить несогласие с той системой интерпретаций, которая стала возникать в социальной науке на излёте XIX века. Феномен флорентийского республиканизма не был лишён компонента новаторства. В этой аспекте можно проводить параллель между понятием «революционной свободы» как элемента пост-

* Сам Ориу называет их течениями, которые могут быть описаны с помощью концепции «культура как организующая сила» (См.: Там же. С. 543 и др.).

** «Революционное государство склонялось в сторону индивидуалистического или почти анархического коммунизма, государство «культуры — организующей силы» — в сторону фельдфебельского коллективизма» (Там же.).

модерна, наравне с концепцией «республики», которая была продуктом Нового времени. Новаторство проявлялась в том, что «новый государь не является потенциальным законодателем и что законодатель — идеальный тип, расположенный на одном из полюсов категории новаторов, чьей разновидностью является новый государь ... он учреждает *stato* — ограниченную форму правления, отчасти легитимную, отчасти укорененную в обычаях и «вторичной природе», новых для данного народа.» [9 С.150-151]. Таким образом, новременная государственность являлась в том числе правовым институтом, отвечающим на политический вопрос о легитимности власти. А рассуждения французских эгалитаристских мыслителей обходили этот вопрос как уже несуществующий. Вместе с тем он оставался неразрешённым. А концепции упразднения социальных институтов, которыми пропитаны теории власти, его радикальным образом обнуляли.

Кроме того, рассуждения эгалитаристов о природе власти и права, как уже было показано ранее, искажённо трактуют понимание дихотомии коллективизм-индивидуализм. Так отмечал современник Ориу, но очевидно находившийся в орбите других ценностных констант, Шац [11]: «Английский и французский либерализм, различные с самого начала, в XIX в. противопоставлены друг другу еще более четко, чем в XVIII столетии. Первый, ставший более гибким благодаря Стюарту Миллю, который лишь придал ему форму, подходящую к британскому характеру, занимает все большее место в национальной жизни, открыто принят в качестве доктрины сильной политической партией, ныне находящейся у власти и сумевшей добиться успехов в экономическом вопросе, смело поставленном и подвергнутом разумному обсуждению» [11 С.251]. Таким образом, можно сделать два важных теоретических следствия: теоретические антитезы против классического понимания «правовой свободы» воплотились не только в германской марксистской традиции, но и в параллельной течи: французском эгалитаризме. В широком смысле понимания этих течений можно найти единую природу, но история формирования, национальный политический контекст по-разному повлиял на государственный механизм.

Важно отметить другую социальную законо-

мерность. Пафос эгалитаризма был направлен в том числе на то, чтобы обосновать возможности корректировки принципа разделения властей. Как выше уже было описано, диктатура имманентно преследует цель его упразднения. Но сам принцип разделения властей возможен лишь при оформившейся и устойчивой социальной структуре «зрелой» государственности. Например, как отмечается в современных работах американистов [2], на ранней форме зарождения публичной власти в колониях, нельзя выделить такую форму не только как разделение власти, но и более того, публичная власть. В контексте вышеописанной структуры общества, невозможно говорить о наличии эгалитаризма. Можно заключить, что появление перераспределительной системы институтов публичной власти, а равным образом — наличие доктрин, обосновывающих их существование, предшествует нарастание социальной сложности до состояния «зрелой государственности» с неизбежным её спутником — кризисом государственного механизма.

На современном этапе кризис государственного механизма связан, прежде всего, с процессом его формирования. В данном случае, речь идёт не о проблеме бюрократии или эффективности замеров государственного управления. Магун точно подмечает, что «демократия определяется не только социальными факторами, но и общей системной формой, в которой она образует политико- идеологический интерфейс. Эта форма — капитализм» [6 С.128]. Таким образом, капитализм выступает не формой выражения демократии, но его необходимым условием. Так что вопрос, «есть ли будущее у капитализма?» [10; 3] скрывает в себе и ответ о формах политического режима.

Изменения характера экономических отношений в конце XX — начале XXI века, расширение вовлеченности граждан в участие в политических процессах («рост неинституционализированного политического участия» [7]), изменение административных стандартов и создание новой сферы публичного права в пределах западных политий создаёт запрос на новые понятия. В социально-правовых и политических работах всё чаще нарастают такие определения, как: «постдемократия» [5].

Библиографический список

1. Антонов М.В. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.В. Антонов. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 497 с.
2. Белькович Р.Ю. Кровь патриотов: введение в интеллектуальную историю американского радикализма. — СПб.: Владимир Даль, 2020. — 384 с.
3. Есть ли будущее у капитализма? / пер. с англ. [А.Аполлонсокого и др.] под ред. Георгия Дерлугьяна. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. — 316 с.
4. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты: Учеб. пособ. / Пер. с франц. В.В. Маклакова. — М.: Юристъ, 2002. — 360 с.
5. Крауч К. Постдемократия [Текст] / пер. с англ. Н.В. Эдельмана. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 192 с.
6. Магун А.В. Демократия, или Демон и Гегемон. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 160 с.
7. Манен Б. Принципы представительного правления / пер. с англ. Е. Рощина. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2008. — 322.
8. Ориу М. Основы публичного права: монография. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 572 с.
9. Покок Д. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 888 с.
10. Филд Дж. Есть ли будущее у капитализма? — М.: Ад Маргинем, 2019 г., 2019. — 144 с.
11. Шац А. Индивидуализм экономический и социальный. Истоки, эволюция, современные формы / пер. фр. В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. — М.; Челябинск: Социум, 2021. — 706 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ

© 2021 **Финогентова Ольга Евгеньевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: finogentovaoe@mail.ru

© 2021 **Понимаш Алексей Алексеевич**

магистр 3 курса Юридического института
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: ponimash2013@yandex.ru

В данной статье авторами проводится анализ и дается оценка существующим на настоящий момент в современной российской юридической науке концепциям периодизации развития и становления института ответственности судей. Устанавливается значение института дисциплинарной ответственности судей для развития современной отечественной правовой системы. Устанавливаются особенности правового статуса судей в Российской Федерации.

Ключевые слова: периодизация, дисциплинарная ответственность судей, судебная власть, прекращение полномочий судьи, независимость судей, юридическая ответственность.

Создание независимой и эффективной, отвечающей требованиям времени судебной власти является одним из основополагающих требований в демократическом правовом государстве. Статьей 120 Конституции Российской Федерации [8] закреплен принцип независимости судей, статьей 121 — принцип их несменяемости, а также возможность прекращения полномочий судей только в порядке, закрепленном федеральным законодательством.

С 1992 года был принят ряд нормативных актов [13, 14, 9], а также был внесен ряд изменений в законодательные нормы [10,11,12], которые регулировали институт дисциплинарной ответственности судей. Причем мнение законодателя колебалось от полного отказа от института дисциплинарной ответственности, до его возвращения и создания механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Этот вопрос и в настоящий момент продолжает оставаться крайне актуальным. Статистические данные указывают на то, что данный механизм достаточно активно применяется. Так, в период с 2014 года по 2019 год более 1,6 тыс. российских судей были привлечены к дисциплинарной ответственности: 34% из них получили замечания, 54% вынесено предупреждение. Прекращены полномочия 125 судей, что составляет 12% [3]. Таким образом, границы неприкосновенности и ответственности судей в их профессиональной

деятельности требуют тщательного изучения и оценки.

Проблема дисциплинарной ответственности судей напрямую связана с правовым статусом судьи. С одной стороны судья должен действовать самостоятельно и независимо, так как это гарантировано Конституцией Российской Федерации. С другой стороны, судья осуществляет свою деятельность в рамках определенной иерархической структуры и судебской корпорации, должен выполнять четко закрепленные в законодательстве требования к порядку осуществления правосудия, нарушение которых влечет за собой для судьи наступление юридической ответственности.

Принцип независимости судей заложен в ст. 120 Конституции и детализирован рядом федеральных и федеральных конституционных законов Российской Федерации. Однако независимость судьи не безгранична, и ее обратной стороной является ответственность — за принятые решения и за свои действия. Именно поэтому И. С. Кузнецова считает, что ответственность судей возможна лишь за пределами его неприкосновенности.

Институт дисциплинарной ответственности судей — это не новшество для отечественной системы права, он имеет давние корни и на протяжении исторического пути развития претерпевал множество изменений. Выделяют

ся несколько этапов развития этого института в России, но среди авторов исследовавших эту проблему нет единства мнений.

Д. В. Володина рассматривает историю становления и развития института ответственности судей как совокупность восьми этапов [4, с. 11–12]. Первые три этапа охватывают период от конца XIV века до судебной реформы 1864 года. Для этого периода характерно развитие законодательства о судьях, в том числе о запретах в их деятельности и соответствующих санкциях. В частности, для российского законодательства о судьях в период Российской империи, предполагалось наличие личной, дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия. Четвертый этап длится до 1917 года и характеризуется детальной регламентацией правовых основ ответственности судей. Пятый и шестой этапы — это советский период от 1917 года по 1992 год, для которого характерно следующее противоречие: с одной стороны, формально принцип дисциплинарной ответственности судей не был нормативно закреплён, с другой стороны, отдельные положения дисциплинарной ответственности существовали в нормах об уголовной и процессуальной ответственности. Седьмой и восьмой этапы охватывают современную историю развития института дисциплинарной ответственности судей с 1992 года по настоящее время: она характеризуется нестабильностью подхода законодателя, который то ликвидировал его, то возвращал. Тем не менее, в настоящий момент положения о дисциплинарной ответственности судей нормативно закреплены и имеют практику применения.

По мнению авторов, выделение такого количества этапов научно не обосновано, представленная автором периодизация не соответствует этапам развития государственно-правовых институтов России.

Интересным, но также на взгляд авторов не вполне совсем обоснованным видится подход М. Л. Позднякова, который выделяет следующие этапы развития изучаемого института:

- 1) дореволюционный этап — до 1917 года;
- 2) советский этап — 1917–1991 годы;
- 3) постсоветский (современный) этап — после 1991 года [15, с. 7].

Данная периодизация, на взгляд авторов, так же не является достаточно обоснованной, поскольку не ясны критерии выделения этапов,

и не понятно основание объединения в одном этапе всей Российской дореволюционной истории. По мнению Г. Е. Агеева и С. А. Бурцев институт дисциплинарной ответственности судей в России начинается в петровскую эпоху. В этот период, впервые в российской истории, вводится не только надзор за деятельностью судебного корпуса, но и создается система привлечения его сотрудников к ответственности за должностные нарушения [1, с. 97]. Далее авторы выделяют советский и постсоветский периоды. По нашему мнению, такая позиция не заслуживает поддержки, так как еще в Киевской Руси принимались документы, закрепляющие те или иные санкции за совершение судьей какого-то проступка. Новгородская судная грамота, вводила штраф в случае неявки судьи-докладчика в вышестоящий суд, волокиту, несвоевременное рассмотрение либо непринятие решения судьей по рассматриваемому спору [5, с. 7]. Далее Судебники 1497 года, 1550 года, Соборное уложение 1649 года содержали и другие нормы, которые можно отнести к нормам регулирования ответственности судьи, в том числе дисциплинарной.

По мнению В. К. Аулова, следует выделять четыре этапа, соответствующие срокам действия нормативных правовых актов и переломным моментам развития системы органов государственной власти [2, с. 8]. По его мнению, развитие института дисциплинарной ответственности судей в России начинается только с 1864 года — года судебной реформы, затем автор выделяет в советском периоде два этапа, разделенные 1948 годом, когда Верховным Советом СССР было принято Положение о дисциплинарной ответственности судей. Четвертый этап — современный, начавшийся в 1992 году с принятием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

По нашему мнению, наиболее научно обоснованными подходами к периодизации развития института дисциплинарной ответственности в России являются позиции авторов, выделяющих четыре этапа [6, с. 200].

Первый этап — с X века до 1864 года — характеризуется отсутствием четко закреплённых положений дисциплинарной ответственности судей, однако закреплением отдельных ее элементов в различных законах.

Второй этап — с 1864 года до 1917 года. По мнению П. А. Дунюшкина, именно 1864 год стал переломным моментом в истории судебного

законодательства, так как в ходе судебной реформы был законодательно закреплён институт судейства вообще и правовые его основы в частности, в том числе положения о дисциплинарной ответственности судей.

Третий этап — с 1917 года и до 1991 года. В этот период отношение власти к институту дисциплинарной ответственности судей колеблется: от его ликвидации до восстановления, от самостоятельности судей до их подчинения партийному аппарату.

Четвёртый этап с 1991 года по настоящее время. Этот этап связан с проведением судебной реформы, которая сформировала современные правовые реалии института дисциплинарной ответственности судей, опираясь на положительный опыт Российской истории.

В настоящее время процесс реформирования судебной системы продолжается, затрагивает это и вопрос дисциплинарной ответственности судей, что выражается, в основном, в порядке их привлечения к ответственности. В частности, в 2018 году Президентом В. В. Пу-

тиным в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект федерального закона, предусматривающий применение новой меры дисциплинарной ответственности в виде понижения судьи в квалификационном классе за существенное нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) Кодекса судейской этики в том случае, если судья ранее уже подвергался дисциплинарному взысканию. Федеральным законом от 29.07.2018 № 243-ФЗ [12] это изменение было принято, расширив тем самым перечень дисциплинарных взысканий по отношению к судьям.

И хотя, некоторые авторы считают, что: «современный период реформирования судебной системы характеризуется разбросанностью норм, определяющих порядок применения дисциплинарной ответственности к судьям» [6, с. 26]. Но, тем не менее, в настоящее время законодательством достаточно четко регламентируется вопрос дисциплинарной ответственности судей, при этом остаются проблемы как толкования данных норм, так и их применения.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности / Г. Е. Агеева, С. А. Бурцев // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 97.
2. Аулов В. К. Дисциплинарная ответственность судей: генезис, понятие и процедура: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Владимир Константинович Аулов. — М., 2012. — С. 8.
3. Более 1,6 тыс. судей в России привлекли к дисциплинарной ответственности за пять лет [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6925496> (дата обращения 29.10.2021)
4. Володина Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: современное состояние и направления развития: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Дарья Владимировна Володина. — Псков, 2012. — С. 11–12.
5. Дунюшкин П. А. Дисциплинарная ответственность судей в России: историко-правовой дискурс / П. А. Дунюшкин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 7.
6. Дунюшкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Павел Анатольевич Дунюшкин. — Н. Новгород, 2013. — С. 12
7. Кайнов В. И. Генезис законодательства Российской Федерации о дисциплинарной ответственности судей / В. И. Кайнов, К. К. Нактанов // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 200
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.
9. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 года № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
10. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 169-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.07.2013 № 179-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

12. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
13. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 31–32–1 (ред. от 05.04.2021) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
14. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
15. Поздняков М.Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность / М.Л. Поздняков. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — С. 7.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСООТНОШЕНИЕ

© 2021 Губайдуллина Эльмира Хамитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2021 Чиркова Елена Алексеевна

магистрант Института права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: elena.chirckowa2018@yandex.ru

Статья посвящена теоретическому анализу сложившихся в юридической науке пониманий категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура». На основе проведенного критического анализа, выявлены особенности данных категорий, определены их сходства и различия. Авторы пришли к выводу, о том, что любой вид юридического процесса всегда содержит в себе конкретные юридические процедуры, соответственно понятия «юридический процесс» и «юридическая процедура» соотносятся как целое и частное.

Ключевые слова: юридический процесс, юридическая процедура, юридический конфликт, процессуальные правоотношения, юридическая деятельность.

Потребность в изучении юридических конструкций процесса и процедуры обуславливается тенденциями развития современного научного знания и преобразования, происходящими в российской системе законодательства. Повсеместное распространение информационных технологий также способствует значительным изменениям в правовой сфере существования общества, что, безусловно, не может не оказывать влияние на юридический процесс, способствуя трансформации, в том числе, многих юрисдикционных процедур.

Право, как писал Р.Иеринг — понятие практическое, имеющее цель и средство [4]. Процесс и процедура неразрывно связаны с понятием права и представляют собой средства реализации права, то есть процесс — это «право в действии».

В юридической науке сформировались две теории юридического процесса. Первая, теория «широкого» юридического процесса, была сформирована в трудах В.М.Горшенева и других его последователей [2]. А.В.Осипов, поддерживая вышеуказанное мнение, говорит о юридическом процессе, как о собирательном научном понятии, означающем форму превращения юридических идеальных моделей, закрепленных во внутреннем законодательстве и в международных нормах, в реальную систему правоотношений [7]. Более широкое понимание, можно

встретить у А.А.Павлушиной. Она выделяет в содержании юридического процесса два достаточно объемных вида: правообразовательный и правореализационный процессы [8]. Первый из выделенных видов, по мнению ученого, опосредует возникновение (зарождение) права, во время как второй связан с претворением права в жизнь, его реализацией, обусловленной действиями субъектов права.

По мнению ряда специалистов, в качестве процесса должен рассматриваться также договор; в частности, по мнению Назарова А.Е. [6], договор, в числе прочего, может рассматриваться с точки зрения структурированной и растянутой во временном отношении деятельности правовых субъектов по заключению, оформлению, исполнению и расторжению определённого соглашения, а также внесению в него изменений. С данной точки зрения, можно выделить следующие основные, значимые в правовом отношении признаки договора как процесса: во-первых, соглашение в данном случае основывается на действиях соответствующих субъектов правоотношений; во-вторых, деятельность субъектов растянута во времени; в-третьих, она имеет определённую структуру, состоящую из различных стадий. Постольку поскольку перечисленные признаки так или иначе опосредованы действующими нормами отечественного за-

конодательства, они, как представляется, могут быть оценены с позиций права.

В противовес упоминавшейся теории юридического процесса, представители «узкого» понимания, видят в понятии «процесс» исключительно деятельность уполномоченных субъектов, связанную с рассмотрением и разрешением юридических конфликтов.

Исходя из такого понимания, юридический процесс представляет собой структурированную систему взаимосвязанных действий государственных органов и их должностных лиц, а также правовых субъектов, заинтересованных в разрешении того или иного спора [1].

Поскольку сама дефиниция «юридический процесс» является дискуссионной, остановимся на мнении Е.П.Шикина определяющего процесс, как «путь движения материального права от момента его создания до полной реализации (применения)» [9]. И именно в контексте такого понимания рассмотрим вопрос о его соотношении с понятием юридической процедуры. Здесь также наблюдается плюрализм мнений, что безусловно обогащает теорию права.

В соответствии с первым из них, указанные понятия тождественны друг другу [5]. Однако данный подход представляется ошибочным, что обусловлено различиями в объеме их содержания.

В рамках второго подхода понятие юридической процедуры толкуется как дефиниция более широкого охвата; в частности, согласно определению, предлагаемому Бутенко Е.И. [1], юридический процесс — это одна из форм юридической процедуры, направленная на преодоление последствия нарушения правовыми субъектами собственных гражданских обязанностей и/или прав, свобод и законных интересов других субъектов.

Юридический процесс, безусловно, не должен и не может быть рассмотрен исключительно с позиции правовой деятельности субъектов права, наделённых соответствующими полномочиями, т.к. во внимание должно приниматься также регулирующее воздействие участвующих в процессе субъектов. Вместе с тем, в некоторых

случаях это даёт теоретикам возможность практически ничем не ограничивать понятие юридического процесса.

Наконец, в соответствии с третьим подходом, более широкое понимание даётся понятию юридического процесса, юридическая процедура предстает как одна из составляющих юридического процесса. А.Е.Шпагин говорит о том, что если процесс — это конкретная последовательных действий, то процедура — порядок следования действий, внутренняя форма процесса [10].

Исходя из сказанного, юридический процесс является более объемлемым понятием, так как оно охватывает широкий спектр различных юридических процедур. А юридическая процедура определяет осуществления юридических действий, которые в общей своей совокупности образуют юридический процесс [6].

Таким образом, юридический процесс всегда осуществляется в конкретной форме определённой юридической процедуры. Так, например, гражданский процесс в форме гражданской процедуры, уголовный процесс — в форме уголовной процедуры и т.д. При этом каждая юридическая процедура предназначена для применения на определенной стадии юридической деятельности. В основном процедурная деятельность характеризуется как организационно-управленческая или исполнительно-распорядительная деятельность.

В юридическом процессе процедура представляет собой «техническую работу», направленную на обеспечение нормального функционирования юридического процесса.

Подводя итоги, отметим, каждый вид юридического процесса содержит в себе определенные юридические процедуры. Понятия «юридический процесс» и «юридическая процедура» соотносятся как целое и часть, содержание и форма [3]. «Юридический процесс — важное научное обобщение, объединяющее все процедуры по общности их сущностных принципов. Юридический процесс — это все возможные процедурные, процессуальные проявления права и ограниченные рамками права» [8].

Библиографический список

1. Бутенко Е.И. О соотношении понятий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридической науки. Право третьего тысячелетия: материалы I Международной заочной научно-практич. конф. студентов и аспирантов. 17 апр. 2009 г., г. Ставрополь. Вып. I. Ставрополь, 2019. С. 57–61.

2. *Горшенев В. М.* Теория юридического процесса / Бенедик И. В., Горшенев В. М., Крупин В. Г., Мельников Ю. И., и др.; под общ. ред.: Горшенев В. М. — Харьков, 1985. С. 58.
3. *Губайдуллина Э. Х.* Спор в праве: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Э. Х. Губайдуллина. — Казань, 2018. С. 37.
4. *Иеринг Р.* Борьба за право / пер. П. П. Волкова. — Москва, 1874. С. 11.
5. *Курочкин С. А.* Гражданский процесс как правовая процедура / С. А. Курочкин // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 52.
6. *Назаров А. Е.* Договор как процесс: понятие и структура / Е. В. Назаров // Юридический мир. 2019. № 9. С. 11, 50.
7. *Осипов А. В.* Понятие и характерные черты соблюдения норм права / А. В. Осипов // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1988. С. 72–82.
8. *Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Павлушина. — Самара, 2005. С. 313.
9. *Шикин Е. П.* Структура юридического процесса и эффективность права / Е. П. Шикин // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1976. С. 20.
10. *Шпагин А. Е.* Понятие и содержание трудового юридического процесса / А. Е. Шпагин // Правоведение. 1989. № 5. С. 68.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

© 2021 **Забайкалов Андрей Павлович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладного права

МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

E-mail: zabaykalov@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты применения дистанционного обучения с применением современных информационно-коммуникационных технологий. Отмечается, что в условиях противодействия новой коронавирусной инфекции онлайн-обучение выступает одним из основных направлений экспорта российского образования. При этом отечественные образовательные учреждения имеют компетенции, необходимые для его эффективного внедрения и применения. Предложены меры по продвижению экспорта российского онлайн-образования. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности по экспорту образования, а также для совершенствования нормативного и организационного обеспечения такой деятельности.

Ключевые слова: академическая мобильность, виртуальная мобильность, виртуальный кампус, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, зарубежный учебный центр, новая коронавирусная инфекция, образовательная платформа, онлайн — обучение, открытое образование, Росотрудничество, экспорт образования.

В 2019 году, когда под эгидой ЮНЕСКО была принята Глобальная конвенция о признании квалификаций высшего образования, подчеркивалась инновационность норм о признании трансграничного образования и нетрадиционных способов обучения, в том числе, онлайн-обучения и смешанного обучения [10]. Однако на тот момент отечественное законодательство уже продолжительное время содержало положения, позволявшие широко применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ. Такое право образовательных учреждений закреплялось, в частности, в части 2 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8]. Действующий порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 [6].

Действие ограничительных мер, введенных и вводимых в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, проявилось, в том числе, в повсеместном применении в ходе процесса образования на всех уровнях онлайн-формата. Причем такое решение было принято

не только в Российской Федерации, но и во многих зарубежных странах.

Онлайн-обучение в сложившихся условиях позволяет обеспечить реализацию права на образование, поскольку создает возможность, хотя и с трудностями и недостатками, но продолжить образовательный процесс. Альтернативой выступает приостановление работы образовательных учреждений на неопределенный период, перенос сессий и аттестационных мероприятий. Другой альтернативой является возврат к традиционной форме обучения на фоне прямой угрозы жизни и здоровья обучающихся, которую крайне сложно предотвратить.

Широкое использование электронных дистанционных образовательных технологий, которое наблюдается в настоящее время, как отмечает Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, «неизбежно и осуществляется в целях повышения уровня эпидемиологической безопасности, в интересах сохранения здоровья студентов и преподавателей» [3]. При этом властям регионального и муниципального уровня, а также администрациям образовательных учреждений во многих случаях предоставлены полномочия решать вопрос о переходе на онлайн-обучение с учетом конкретных обстоятельств. Среди специалистов само по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00959.

себе применение электронных дистанционных образовательных технологий в обычной образовательной деятельности не вызывает существенных вопросов, сомнений и возражений при условии его «альтернативности и дополнителности» [6, с. 107].

При этом опыт работы образовательных учреждений в период пандемии показал, что в целом отечественная система образования смогла продолжить свое функционирование в новых условиях. Подавляющее большинство обучающихся, с одной стороны, и педагогических работников, и образовательных учреждений, с другой стороны, смогли организовать необходимое взаимодействие. При этом исключения, как правило, были связаны с техническими вопросами: низкое качество или отсутствие связи, перегрузка серверов, отсутствие компьютеров и иных аналогичных устройств и т.д.

В любом случае, широкое применение дистанционных образовательных технологий, которые в настоящее время в большинстве случаев опираются на информационно-коммуникационные технологии, повышает доступность образования [4, с.48]. А это, среди прочего, может содействовать развитию экспорта российского образования. Это понимают многие государства, заинтересованные в сохранении или расширении своего присутствия на мировом рынке образовательных услуг, которые активно вкладывают ресурсы в поддержку онлайн-обучения [12; 14].

Представляется, что Российской Федерации не следует отставать в данном направлении. С одной стороны, в условиях ограничения передвижения обучающихся и снижения их мобильности одним из ключевых критериев выбора места получения образования за границей становится цена. А по данному показателю наша страна имеет конкурентные преимущества. С другой стороны, нельзя не отметить отмеченную наработку опыта в сфере онлайн-обучения, апробирование новых технологий и практик, хотя и во многом вынужденные.

Конечно, основная инициатива, должна исходить от образовательных организаций и, прежде всего, от высших учебных заведений. Причем более эффективным может стать их совместная деятельность в рамках различных форм партнерства, в том числе, с участием коммерческих предприятий, научных организаций и иных заинтересованных субъектов [9, с. 41–42].

В связи с этим можно предложить следующие дополнительные меры по продвижению экспорта российского онлайн-обучения.

Для части обучающихся, особенно из социально незащищенных слоев населения, критически влиять на доступность и качество дистанционного обучения могут материально-технические проблемы: отсутствие компьютерной техники, низкое качество связи, отсутствие места для выполнения заданий и т.д. Путь полноценного решения данной проблемы видится в повышении общего уровня жизни населения и развития инфраструктуры. Но это, к сожалению, в целом не быстрый процесс, особенно в условиях мирового экономического кризиса.

Вариантом обеспечения материально-технической возможности образования для иностранных граждан выступает создание зарубежных учебных центров. Такой центр позволяет иностранным студентам на территории государства своего гражданства или жительства пользоваться инфраструктурой, необходимой, прежде всего, для обучения, а также для консультаций, собеседований, общения и т.д. В некоторых случаях зарубежный учебный центр предоставляет даже возможность проживания. Практика создания таких центров реализована, в частности, вузами Австралии и Новой Зеландии в азиатских государствах [13].

Расположенные во многих странах мира Российские центры науки и культуры, а также иные представительства Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) [7] могут в будущем выполнять аналогичные функции. Однако для этого следует несколько изменить концепцию деятельности таких центров, расширив их доступность и открытость. В настоящее же время Россотрудничество и его представительства хотя и задействованы в экспорте российского образования, но эпизодически. На их базе, как правило, проводятся отдельные мероприятия, направленные на привлечение иностранных студентов и помощь им в процессе получения образования в Российской Федерации: образовательные выставки, «дни открытых дверей», приемные кампании и т.д. [2].

Не утрачивает актуальности концепция «виртуальных кампусов», способных обеспечить дистанционное взаимодействие образова-

тельных учреждений и обучающихся по организационным, техническим и иным вопросам. Более того, Европейская комиссия предложила внедрение данного инструмента в европейских университетах в рамках Плана действий по развитию цифрового образования на 2021–2027 годы [11]. Российские образовательные учреждения в целом не отстают в процессе такого внедрения, однако традиционно острой остается языковая проблема. Соответствующие системы в большинстве случаев поддерживают взаимодействие только на русском языке, что объективно не повышает привлекательность для иностранных обучающихся.

При этом следует помнить, что образование — это не только процесс получения знаний, но процесс развития личности. Поэтому наряду с «виртуальной мобильностью» студентов, которая предполагает возможность обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий, а также общения по организационным вопросам, следует развивать практику взаимодействия студентов между собой, а также с преподавателями и иными лицами, задействованными в реализации учебной программы, вне рамок собственного образовательного процесса. По сути, речь идет о целесообразности, по возможности, переноса в виртуальное пространство всех аспектов студенческой жизни: праздников, творческих мероприятий, совместной работы и т.д.

Наконец, к мероприятиям, направленным на развитие дистанционного обучения, включая привлечение иностранных студентов, можно отнести создание специальных платформ для выбора и прохождения в онлайн-режиме образовательных программ и курсов. Особенно привлекательными являются платформы, позволяющие получить официальный диплом об

образовании, в том числе, в результате прохождения совокупности краткосрочных курсов, а также зачетных пройденных курсов в различных образовательных учреждениях.

Попытка создания подобной платформы в Российской Федерации предпринята, например, в рамках проекта «Национальная платформа открытого образования» [5]. Представляется, что для ее более успешного развития следует расширить спектр языков, на которых ведутся курсы, причем не только за счет наиболее распространенных языков (английского, испанского, китайского, немецкого, французского и т.д.), но и с учетом перспективных для российского образования рынков.

Таким образом, онлайн-обучение в современных реалиях выступает перспективным направлением экспорта образования. При этом в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции отечественные образовательные учреждения массового и во многом вынужденно приобрели компетенции, необходимые для эффективного внедрения и применения современных информационно-коммуникационных дистанционных образовательных технологий. Подобную ситуацию следует использовать максимально эффективно. Среди мер по продвижению экспорта российского онлайн-образования можно отметить такие как: создание сети зарубежных учебных центров, в том числе, на базе представительств Россотрудничества; внедрение многоязыковых «виртуальных кампусов»; поддержка внеучебной студенческой жизни иностранных обучающихся; развитие платформ для выбора и прохождения в онлайн-режиме образовательных программ и курсов с возможностью официального признания (зачета) полученных знаний и навыков.

Библиографический список

1. Бунина С.Г. Четвертое поколение прав человека: онлайн-образование и доступ к Интернету // Современное право. 2020. № 8. 107.
2. Забайкалов А.П. Некоторые аспекты участия Россотрудничества в экспорте российского образования // Вопросы экономики и права. 2020. № 150. — С. 11–15.
3. Методические рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 марта 2020 г. «Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции». — URL: <https://www.informio.ru/update/wuz/41869> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Муравьев И.А. О конституционном праве на образование и проблемах его реализации // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. — С. 45–49.
5. Открытое образование. — URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2017. 20 сентября. № 0001201709200016.
7. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). — URL: <https://rwp.agency> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2012. 31 декабря.
9. *Шукина Т.В.* Партнерство университетов в Российской Федерации: правовое регулирование, типология и вызовы времени // Вопросы экономики и права. 2020. № 150. — С. 38–43.
10. ЮНЕСКО принимает первый международный договор ООН о высшем образовании. — URL: <https://ru.unesco.org/news/yunesco-prinimaet-pervyy-mezhdunarodnyy-dogovor-oon-o-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 11.11.2021).
11. *Mitchell N.* EU action plan for digital skills for all broadly welcomed. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135> (дата обращения: 11.11.2021).
12. *Ross J.* Australia pioneers ‘stacking’ of microcredentials into degrees. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/australia-pioneers-stacking-microcredentials-degrees> (дата обращения: 11.11.2021).
13. *Sharma Y.* Offshore learning hubs keep overseas students engaged. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210924100159154> (дата обращения: 11.11.2021).
14. *Walbank J.* New UCQOL platform launched to assist UAE universities. — URL: <https://www.globaleducationtimes.org/news/asia/new-ucqol-platform-launched-to-assist-uae-universities/1961/> (дата обращения: 11.11.2021).

К ВОПРОСУ О ПРАВОПОНИМАНИИ. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА КЛАССИЧЕСКИЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ТИПЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ РОССИИ 19–20 ВЕКА

© 2021 Сухобок Татьяна Владимировна

аспирант кафедры «Теории и истории права и государства; Истории учений о праве и государстве»
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия, Калининград
E-mail: sukhobok94@mail.ru

В статье показано теоретическое и практическое значение правопонимания. Рассматривается представление отечественных философов о концепции естественного права. Рассмотрена отечественная правовая мысль представителей школы возрожденного естественного права. Дается понятие и выделяются основные особенности постклассического типа правопонимания. Показано влияние политики государства на процесс развития и становления идей естественного права. Выявлены особенности отечественной правовой мысли и правопонимания.

Ключевые слова: Естественное право, возрожденное естественное право, постклассический тип правопонимания, право, правопонимание, государство.

Право является уникальным, сложным и объективно необходимым феноменом. На протяжении всего времени существования и развития права научный интерес к данному феномену не исчезает. Вопросы правопонимания принадлежат к числу «вечных» уже потому, что человек на каждом из витков своего индивидуального и общественного развития открывает в праве новые качества и новые аспекты соотношения его с другими явлениями и сферами жизнедеятельности социума.

Правопонимание — это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению. Постоянно происходящие изменения в обществе, вынуждают к трансформации правопонимания. В результате складывается новая картина правовой реальности и новая правовая теория.

Правовая теория в качестве основы построения использует определенное понимание права, которое выступает как основа познания правовых феноменов. Поэтому понятие права содержит в себе определенную правовую концепцию. Но, важнее то, что образ права, складывающийся в рамках определенного типа правопонимания оказывает влияние на реализацию права на законодательном уровне.

Приступая к изучению классического и постклассического типов правопонимания, не-

обходимо понять какое место занимает категория «правопонимание» в системе юридического научного знания. Тип право понимания — это теоретико-методологический подход к формированию определения права. Многообразие представлений о праве связано с социокультурными и индивидуальными характеристиками [1, С. 40].

Так, в каждом временном периоде формируется свое направление правопонимания.

В конце 19 — начале 20 в. концепция естественного права относилась к классической правовой доктрине и включала положения о том, что наряду с изменчивым положительным правом существует вечное естественное право [2, С. 257–258].

Концепция естественного права развивалась и неоднократно изменялась до начала 20 в. Основные положения концепции естественного права нашли отражение в теоретических работах отечественных правоведов и философов: В. Н. Татищева, А. П. Куницына, А. Н. Радищева и др.

На период первой половины 19 в. приходится новый этап развития в отечественной юриспруденции концепции естественного права. Однако, в вопросах интерпретации позитивного права российская юриспруденция оставалась догматической [3].

Необходимо так же учитывать, что на становление российской теории естественного права оказали влияние работы европейских ученых:

Г. Гроция, К. Томазиуса, К. Вольфа, Р. Потье и др.

Не смотря на активное развитие правовой мысли российских правоведов и философов политика государства не давала идеям естественного права развития на законодательном уровне. 26 июля 1835 г. был утвержден общий устав Императорских Российских Университетов [4], который содержал положения о запрете преподавания естественного права. Это привело к тому, что на практике государство ограничивало законодательно развитие естественного права. Только в 19 в. в отечественные институты вернулось преподавание идей естественного права.

Следующий этап развития отечественного права связан с судебной реформой Александра II утвержденной указом от 20 ноября 1864 г. [5]. Данной реформой была создана судебная система, которая на тот период была самой передовой в мире [6, С. 15].

Развитие отечественной правовой мысли привело к тому, что в середине 19 в. идеи русских правоведов и философов стали частью кодифицированного законодательства, а идеи естественного права вошли в российскую догматическую юриспруденцию.

В период 19–20 в. на отечественную концепцию естественного права оказала огромное влияние немецкая философия. Немецкий юрист и философ Р. Штаммлер положил начало пониманию естественного права с изменяющимся содержанием, что получило дальнейшее развитие в российской философии права. [7, С. 304].

Большое значение в развитие русской правовой мысли внес отечественный философ права и общественный деятель П. И. Новгородцев. Идею естественного права по утверждению П. И. Новгородцева следует рассматривать в рамках вечного неотъемлемого права человеческой личности [8, С. 30]. «Естественное право — это и протест личности против властного произвола, и требование лучшего законодательства, и моральная основа для общественного строя, и государства, гарантирующего права и свободы человека.». Так, в конце 19 — начале 20 в. естественное право в русской правовой мысли стало восприниматься как регулятор общественных отношений.

Следует сказать о возрожденном естественном праве. Идеи необходимости этого возрождения впервые были озвучены в конце 19 в. в трудах отечественных правоведов и философов: П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, Б. А. Кистяковского и др.

Идеи школы возрожденного естественного права по мнению П. И. Новгородцева строились на том, что «в отличие от классического естественного права, в котором нормы имели неизменной характер, новое не содержит системы неизменных норм, но познает безусловное начало, позволяющее достичь тех рубежей, которые задаются праву обстоятельствами конкретного времени и пространства» [9, С. 269].

Переход к постклассическому типу правопонимания в философии права связан с отказом от разделения на субъект и объект процесса познания. Постклассическому правопониманию присуща включенность субъекта в право и акт его познания. Здесь право не рассматривается как внешний субъекту объект, а вопрос о его сущности, заменяется вопросом о его смысле в контексте социокультурных детерминант, обуславливающих его изменение и функционирование в обществе. В отличие от классического, постклассическое правопонимание культивирует идею незавершенности, процессуальности права, что выражается в апелляции к его социокультурным детерминантам, имеющим содержательные и формальные свойства [10, С. 91].

Таким образом, вопрос о типах правопонимания на протяжении всего развития отечественной правовой мысли привлекает исследователей, т.к. относится к числу фундаментальных, и в зависимости от ответа на него могут быть разные представления об источниках права, о толковании права, и о правоприменении. Так же, представляется важным вопрос формирования отечественной правовой мысли [11, С. 9].

Правопонимание — результат как рационального, теоретического осмысления права в его онтологической сущности, так и следствие его иррационального восприятия, так как понимание права всегда происходит в социокультурном контексте жизненного мира субъектов. В свою очередь, тип правопонимания — это формирующийся в рамках определенной культуры образ права, который характеризуется как парадигмально обусловленными теоретическими признаками права, так и культурно обусловленным практическим отношением к праву.

Каждый тип правопонимания имеет положительные и отрицательные стороны, которые могут проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от политико-правового мышления и уровня правосознания общества.

Несмотря на близость отечественных правоведов и философов права 19–20 вв. к идеям естественного права заключенным в работах ряда европейских ученых, и оказания огромного влияния немецкой философии на отечественную концепцию естественного права, отечественную правовую мысль можно назвать уникальной. Отечественная правовая мысль была сформиро-

вана из соединения различных идей о праве с учетом социально-политических тенденций. Отечественное правопонимание складывалось с учетом особенностей политики государства 19–20 вв, идей и положений о естественном праве отечественных правоведов и философов, и использованием опыта зарубежной юридической науки.

Библиографический список

1. *Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н.* Интегративные концепции как основа современного отечественного правопонимания / Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н. // Вестник СЮИ, 2011.
2. *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И.* Теория государства и права. / Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
3. *Борисова Т.Ю.* Сборник законов Российской Империи: феномен самодержавной законности / Т.Ю. Борисова // Право и история. 2012. Обзор № 30 (03).
4. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских Университетов от 26 июля 1835 г. электронный ресурс: <https://base.garant.ru/58090287>.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. электронный ресурс: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html>.
6. *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е — начало 80-х гг. XIX в.): Учебное пособие / В.А. Томсинов; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права. Москва: Зерцало. — М, 2013.
7. *Жариков А.А.* Понимание возрожденного естественного права на рубеже XIX–XX веков в России / Жариков А.А. // МНИЖ. 2019. № 9–2.
8. *Сухобок Т.В.* Классический тип правопонимания. Естественное право в русской правовой мысли XIX–XX века / Сухобок Т.В. // Вопросы экономики и права. 2021. № 158.
9. *Новгородцев П.И.* Ведение в философию права: Кризис соврем. правосознания / П.И. Новгородцев; МВД России. С.-Петерб. ун-т. Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Лань и др. — 2000.
10. *Сизова Н.М.* Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения / Сизова Н.М. // Философия права. 2014. № 1.
11. *Кожевников В.В.* Проблемы типов правопонимания в отечественной юриспруденции / Кожевников В.В. // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 4 (53).

УДК 342
ББК 67.400

DOI: 10.14451/2.161.35

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ КОЛЛАБОРАЦИИ В РАМКАХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

© 2021 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Забайкалов Андрей Павлович**

доцент кафедры прикладного права, кандидат юридических наук, доцент
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Зуев Владимир Валерьевич**

доцент кафедры цифровых и аддитивных технологий, кандидат технических наук, доцент
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Коновалов Николай Николаевич**

доцент кафедры прикладного права, кандидат юридических наук, доцент
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Свечникова Вера Викторовна**

старший преподаватель кафедры прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Распопова Екатерина Владимировна**

аспирант кафедры прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Шевченко Герман Андреевич**

аспирант кафедры прикладного права
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

© 2021 **Лим А.А.**

студент кафедры цифровых и аддитивных технологий
МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование возможностей создания и внедрения инновационных проектов в сфере высшего образования, касающихся молодежного технологического предпринимательства; опыт подобных коллабораций в рамках научно-технологического развития страны; возможности повышения конкурентоспособности российских университетов и экспорта российского образования. Тема статьи отражает описание условий поддержки инновационных проектов технологического предпринимательства как инструмента взаимодействия государства и университетов с целью стратегического и социально-экономического развития государства. Целью настоящей статьи является представление форм участия студенческих и иных технологических междисциплинарных стартапов как драйверов научно-технологического развития, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли поддержки технологических стартапов. Область применения результатов работы включает в себя исследование государственной политики стратегического планирования в сфере научно-технологического развития.

Ключевые слова: технологический стартап, междисциплинарные научные исследования, поддержка технологического предпринимательства, экспорт высшего образования, научно-технологическое развитие

* Исследование подготовлено в рамках гранта РФФИ 19-011-00959 «Моделирование экспорта высшего образования в рамках новых стратегий публичного управления в Российской Федерации» 2019–2021 г.г.

Развитие междисциплинарных научных исследований является фундаментальным основанием научно-технологического развития любого государства. Коллаборация научной мысли формирует главные условия прогресса и соответственно прогнозирует необходимые результаты научной, производственно-технологической деятельности хозяйствующих субъектов, научно-образовательных консорциумов. В целях реализации стратегического планирования государственной политики междисциплинарные научные проекты представляют собой приоритетные и многообещающие форматы партнерского взаимодействия государственного и негосударственного секторов экономики.

Взаимосвязанные научным содержанием прогрессивные идеи опираются на инновационную составляющую, на совершенно новые форматы, которые только начинают проявляться в потребностях общества и государства. Именно, эти проявления научной мысли позволят развиваться общественно-государственному содержанию политических и экономических устремлений системы публичного управления.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 года в статье 16.1 закрепляет положение о том, что «государство оказывает поддержку инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции, улучшения качества жизни населения [1]». Законодательный акт предусматривает различные формы государственной поддержки, которые варьируются от предоставления льгот по уплате налогов, предоставления образовательных услуг до финансового обеспечения и поддержки экспорта [2]. Оказанием государственной поддержки занимается множество организаций, обладающих публично-правовым статусом и реализующих отдельные функции публичного управления.

Распоряжением Правительства РФ от 11 августа 2011 г. № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» была создана некоммерческая организация для содействия развитию социальной и профессиональной мобильности молодых профессиональных кадров и коллективов в сфере среднего предпринимательства и социальной сфере [3].

Агентство стратегических инициатив изначально задумывалось как публичное образование, обеспечивающее поддержку и продвижение инновационных проектов в технологическом предпринимательстве. Оно обладает полномочиями по полноценной экспертизе нормативных правовых актов и выявлению в их содержании административных барьеров для осуществления предпринимательской, инновационной и инвестиционной деятельности. Кроме того, Агентство стратегических инициатив участвует в определении векторных социально значимых проектов, включая «развитие системы профессиональной аттестации работников и долгосрочной поддержки молодых профессионалов и их коллективов» [4].

Агентство стратегических инициатив совместно с федеральными министерствами организует и поддерживает проведение ряда значимых конкурсов и мероприятий, которые позволяют инициативным и талантливым участникам добиваться реализации их идей, получать новые компетенции и навыки, финансовую поддержку своих проектов и создавать технологические предприятия. Это: интенсив «Остров», интенсив «Архипелаг 2121», Точки кипения, Национальная технологическая инициатива, Университет 20.35 и другие.

Поделимся собственным опытом реализации междисциплинарных проектов в ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет» и участия в проекте Агентства стратегических инициатив. Для создания междисциплинарного технологического стартапа была организована проектная команда, состоящая из представителей кафедры прикладного права в Институте технологий управления и кафедры цифровых и аддитивных технологий в Физико-технологическом институте. Результатом данной коллаборации, действующей в рамках развития новых рынков НТИ (EduNet, GameNet), был создан проект VR-платформы «Право & VR». Проект «VR-платформа» заняла 25 место среди более 1000 команд проектов технологического предпринимательства в предакселераторе Архипелага 2121 (команда под номером 581 — Рис.1).

Проект предлагает:

1) разработку VR-контента, включающего в себя образовательный контент, включая проверочные задания, в том числе интерактивные, по различным отраслям права;

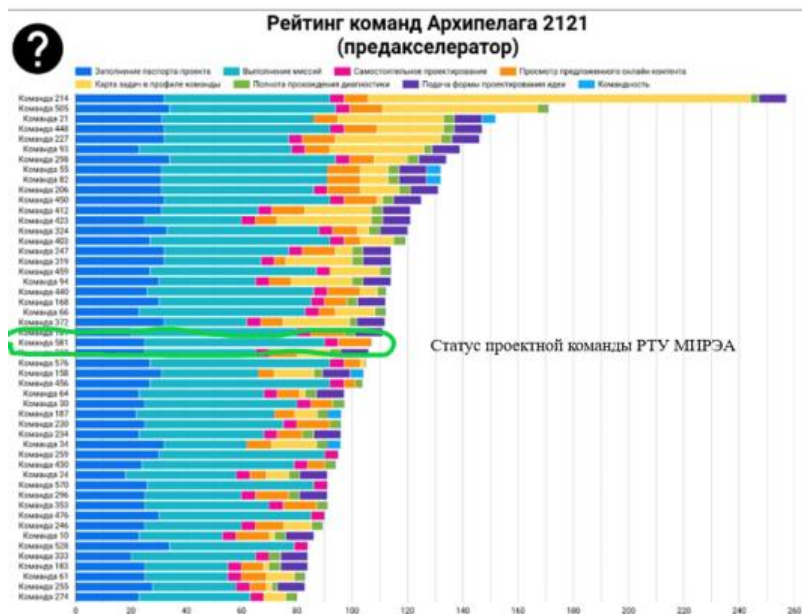

Рис. 1. Статус проектной команды (581) в последний день Предакселератора (25 место)

- 2) использование на VR-платформе чат-бота;
- 3) моделирование виртуального обучающего пространства;
- 4) функционирование мини-акселератора социально-правовых проектов;
- 5) размещение полезной правовой информации в вопросах и ответах.

По итоговому рейтингу VR-платформа «Право &VR» заняла 40 место и вошла в ТОП-100 команд Акселератора Архипелага 2121.

На Интенсиве Архипелага 2121 проектная команда прошла обучение и несколько онлайн питчей (собеседований):

- 1) по защите проекта перед потенциальными инвесторами;
- 2) по взаимодействию с индустриальными партнерами.

По итогам работы команды в Предакселераторе VR-платформу «Право &VR» выбрали для участия в очной экспертной сессии «Образовательные движки: EduNet» в рамках очного трека «Рынки и проекты-маяки», а очное участие команды в работе Архипелага 2121 прошло с 1 по 5 августа 2021 года в Великом Новгороде. Программа поддержки участников Архипелага предполагала возможность представления заявки на финансовую поддержку проекта в Фонд содействия инновациям. Проектная команда по итогам работы Предакселератора подала заявку

в Фонд содействия инновациям по программе Старт-1 в рамках проекта «Право &VR». Формы реализации потенциала команд технологических стартапов были разнообразными, команда РТУ МИРЭА выбрала участие в Предакселераторе, Форсайте новых рынков НТИ, проектировании сквозных технологий [5].

Нужно отметить, что университеты формируют собственную поддержку технологических проектов. Перед участием в Интенсиве Архипелага 2121 совместная проектная команда приняла участие как тьютор в грантовом конкурсе РТУ МИРЭА для студентов, аспирантов и молодых ученых. Курируемая молодежная команда студентов и аспирантов от двух институтов заявила междисциплинарный стартап.

В апреле 2021 года в восьмой раз стартовал Конкурс инноваций в образовании (КИВО), организованный НИУ «Высшая школа экономики» и Рыбаков Фондом при поддержке Агентства стратегических инициатив [6], где стартапам также была предоставлена возможность попробовать свои силы и получить гранты. Совместная проектная команда подала заявку на участие в качестве команды технологического стартапа РТУ МИРЭА на КиВО-2021, по итогам конкурса команде были выданы сертификаты участников и даны экспертные рекомендации.

Еще одним проектом команды кафедры прикладного права было осуществление тью-

торства над молодежным междисциплинарным проектом MY VOICE (STUDY)» — программа для ЭВМ-онлайн симулятор электронного голосования на выборах. В результате опубликована научная статья по итогам молодежного стартапа [7].

По итогам участия в инициативах АСИ, институтов развития и ведущих университетов со-

вместная проектная команда приобрела новые компетенции, стратегическое видение собственного технологического междисциплинарного проекта, его сильные стороны и возможности коммерциализации, а также опыт реального взаимодействия и формирования нового ландшафта научно-технологического развития страны.

Библиографический список

1. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5179.
2. Там же.
3. Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»: Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2011 г. № 1393-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 33. Ст. 4946.
4. Там же.
5. Архипелаг 2121: проектно-образовательный интенсив для индивидуальных участников, стартапов, регионов и вузов, которые развивают проекты в сфере новых технологий. Режим доступа. URL: <https://a2121.ru/>
6. Конкурс инноваций в образовании-2021. Режим доступа. URL: <https://leader-id.ru/events/kivo2021>
7. Шушпанов М.К., Макаров А.П., Сараянский Н.С., Коновалов Н.Н., Забайкалов А.П., Шукина Т.В. «MY VOICE (STUDY)» как программа для ЭВМ-онлайн симулятор электронного голосования на выборах: развитие НТИ и GameNet // Вопросы экономики и права. 2020. № 8 (146). С. 29–33

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК 340.132.2

DOI: 10.14451/2.161.41

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СТРАН-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА И РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ***

© 2021 **Ершова Ирина Владимировна**

Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры теории и истории государства и права, доцент, кандидат философских наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: i.ershova@narfu.ru

© 2021 **Чертова Надежда Андреевна**

проректор по административной и правовой работе, профессор, доктор юридических наук, Высшая школа экономики, управления и права, заведующая кафедрой финансового права и правопедения, доктор юридических наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: n.chertova@narfu.ru

© 2021 **Богданова Елена Николаевна**

Гуманитарный институт, доцент кафедры экономики и менеджмента, доцент, кандидат экономических наук
Филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске Архангельской области, Россия
E-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

© 2021 **Жура Светлана Егоровна**

Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры финансового права и правопедения, доцент, кандидат экономических наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: s.zhura@narfu.ru

© 2021 **Савельев Иван Вячеславович**

Высшая школа экономики, управления и права, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правопедения, кандидат исторических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: i.savelev@narfu.ru

© 2021 **Тетерин Александр Викторович**

Высшая школа экономики, управления и права, доцент кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск
E-mail: a.teterin@narfu.ru

Статья посвящена рассмотрению теоретических вопросов международного научно-технического сотрудничества на примере взаимодействия стран-наблюдателей Арктического совета и России в контексте изучения Арктики. Анализируется правовая, институциональная и инструментальная сфера межгосударственного сотрудничества в сфере науки и технологий. Делается вывод о России, как перспективном партнере для государств-наблюдателей Арктического Совета международного научно-технического сотрудничества в арктических исследованиях.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, Арктика, страны-наблюдатели Арктического Совета

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–29–15055 мк
Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики

Международное научно-техническое сотрудничество определяется в научной и справочной литературе как вид совместной научной и научно-технической деятельности на уровне государств, правительств, ведомств, регулируемый соглашениями о научно-техническом сотрудничестве. Данная деятельность осуществляется как научными организациями, общественными объединениями ученых, так и отдельными исследователями, и специалистами разных стран, финансируемая из средств государственного бюджета, а также при поддержке государственных и негосударственных фондов.

Для укрепления международного сотрудничества используются такие инструменты, как заключение договоров, соглашений, производится обмен нотами о продлении международного научно-технического сотрудничества. Основной целью заключения международных соглашений является гармонизация интересов разных стран в соответствии со стратегическими направлениями развития внешней и внутренней политики государств в различных сферах жизнедеятельности общества.

Арктика рассматривается как уникальная сфера для международного сотрудничества, в том числе и в сфере научно-технического сотрудничества и является центром притяжения для проведения разнообразных исследований. Ученые многих стран фокусируют свое внимание на вопросах, связанных с экологией, биомониторингом, комплексной безопасностью, на что указывается в разработанных стратегиях освоения Арктики. Необходимость правового регулирования научно-технического сотрудничества с целью гармонизации действий стран по освоению Арктики очевидна, о чем свидетельствует большое количество разработанных и опубликованных на сайте Европейского Союза документов. Для согласования своих стратегий по комплексному освоению Арктики государствам целесообразно объединять свои усилия в сфере научно-технического сотрудничества.

Одной из площадок, на которой страны могут обсуждать свое взаимодействие в контексте Арктики, является Арктический Совет. Страны-члены Арктического совета и государства-наблюдатели в своем видении арктической политики выделяют приоритетные сферы: экологию, комплексную безопасность, международное научно-техническое сотрудничество. Для реализации представленной в документах

политики страны используют ряд инструментов, среди которых красной нитью выделяется вопрос финансирования посредством грантовой поддержки (Горизонт 2020, Горизонт Европа), путем реализации исследований, финансируемых из средств межстрановых зеркальных фондов.

Большинство стран ЕС присутствуют в Арктическом Совете в качестве наблюдателей. Так, Великобритания имеет статус наблюдателя с 1998 года, активно участвует в заседаниях рабочих групп и осуществляет финансирование арктических проектов. Сфера интересов Великобритании в Арктике корреспондирует общеевропейским: международное научно-техническое сотрудничество, экология, социальные вопросы, а также развитие северного морского пути и энергетической инфраструктуры [4]. На уровне Правительства Великобритании разработаны два основополагающих документа относительно арктической политики: «Адаптация к изменению политики Великобритании в отношении Арктики» 2013 г. и «По ту сторону льда: арктическая политика Великобритании» 2018 г. В указанных документах наука рассматривается в качестве инструмента в сфере дипломатии, политики, а также сотрудничества с арктическими государствами. Для реализации своих научных интересов у Великобритании есть все необходимые условия: в арктические исследования поступают инвестиции как со стороны правительства, так и негосударственных фондов. Инструментами международного научно-технического сотрудничества выступают исследовательские станции, научно-исследовательские суда, самолеты, спутники и др. Все это указывает на возможность проведения сложных и комплексных исследований в арктическом регионе и обнаружения результатов исследований в научных статьях. В докладе «По ту сторону льда: арктическая политика Великобритании» подчеркивается важность сотрудничества Великобритании и России в сфере науки. В документе отмечается, что три страны, США, Россия и Канада имеют большее количество публикаций по арктическим исследованиям, нежели Великобритания. Основные каналы сотрудничества в сфере науки между Великобританией и Россией проходят через Британскую научно-инновационную сеть (SIN), которая содействует реализации академических обменов, организации мероприятий, освещающих результаты британской науки и

техники. Для развития международного научно-технического сотрудничества в Великобритании создана развитая инфраструктура научных институтов, центров, станций, государственных и негосударственных фондов.

Германия входит в список государств-наблюдателей Арктического совета с 1998 года и имеет достаточно ярко выраженную и активную позицию в арктическом регионе. Круг арктических интересов страны достаточно обширный: сфера экологии, изменение климата, экономики, транспортная, энергетическая и сырьевая безопасность и многое другое [5]. Потенциал государства в сфере международного научно-технического сотрудничества лучше всего раскрывается через ведение совместных проектов. Так, одним из ведущих проектов является российско-германская лаборатория по проведению международных экспедиций и по изучению экосистем в Арктике. В 2019–2020 гг. были одобрены три гранта (сумма грантов — 20 млн. рублей и эквивалентная сумма с немецкой стороны), направленные на изучение климата в Арктике. Германия, как и большинство европейских государств, реализует проекты в рамках программ Эразмус Плюс, Горизонт 2020, а также посредством зеркальных грантов, курируемых научными фондами. Проведение совместных с Российской Федерацией исследований финансируется через программу DAAD, Российский научный фонд совместно Немецким научно-исследовательским сообществом — DFG и с Объединением им. Гельмгольца. Таким образом, взаимодействие происходит на уровне софинансирования фундаментальных научных и поисковых научных исследований международными научными коллективами.

Франция получила статус наблюдателя в 2000 году в Арктическом совете. Государство сформировало национальную дорожную карту по Арктике — «Великий Вызов Арктики. Национальная Дорожная карта для Арктики» в 2016 г. Документ определяет и координирует приоритеты Франции в отношении Арктики. В дорожной карте представлены четыре направления, по которым Франция выстраивает арктическую политику: во-первых, определены национальные интересы в Арктике в сфере экономики, науки, обороны и.п.); во-вторых, необходимым условием представляется повышение легитимности Франции в арктических делах и форумах; в-третьих, акцент ставится на работу по обеспечению

баланса между национальными интересами и общими интересами в управлении Северным Ледовитым океаном; и, в-четвертых, определено направление по охране окружающей среды [7]. Очевидно, что научная составляющая является одним из ключевых направлений в выстраивании международного научно-технического сотрудничества. Для продвижения и развития науки во Франции наличествует развитая инфраструктура научных учреждений, фондов, исследовательских баз. В тексте дорожной карты Франция выражает интерес к сотрудничеству с Россией в области энергетики (нефть и газ) и науки. Одним из крупнейших российско-французских грантов, финансируемых РФФИ являлся «CARERS», поддерживающий исследования в сфере изменения климата. На постоянной основе проводятся совместные конкурсы на получение грантов РФ по проведению фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами совместно с Национальным исследовательским агентством Франции — ANR. Таким образом, Франция, обладая достаточными ресурсами для проведения научных исследований, занимает свою нишу в международном научно-техническом сотрудничестве.

Среди неарктических государств, имеющих статус наблюдателя в Арктическом совете с 1989 года, следует назвать Нидерланды. На государственном уровне сформирована арктическая стратегия, заключенная в документ «Полярная стратегия Нидерландов. Готовность к изменениям» разработанная на период 2021–2025 гг. [8]. В программу отдельными разделами включены положения, касающиеся Арктики, Антарктиды и вопросов имплементации программы посредством проведения исследований на базе инфраструктурных объектов. В части проведения исследований выбраны приоритетные направления, такие как социальная сфера, вопросы экологии и биоразнообразия. На сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации представлено совместное заявление Российской Федерации и Королевства Нидерландов о сотрудничестве в Арктической зоне Российской Федерации и урегулировании спора [2], согласно которому указывается на важность проведения совместных исследований в Арктической зоне РФ путем проведения совместных экспедиций. В основном, межстрановое сотрудничество в научно-технической сфере осуществляется в

сфере высшего образования. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества между Нидерландами и Россией осуществляется на основе Меморандума о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования, культуры и науки Нидерландов (08.04.2013 г.). Основными направлениями взаимодействия в рамках международного научно-технического сотрудничества являются нанотехнологии, генетика и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, экология и проблемы глобального изменения климата, ядерная физика, транспортные и космические системы. Так, на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации указывается, что в рамках междуниверситетского сотрудничества университеты Российской Федерации реализуют 24 образовательные программы с университетами Королевства Нидерланды, 10 из которых ведут к получению двойного диплома, в том числе 9 из них реализуются на английском языке, а 62 университетами России заключено 174 совместных соглашений с 107 нидерландскими организациями. Особый интерес был выражен в сотрудничестве в сфере цифровизации, социальных и гуманитарных наук, сельского хозяйства, изучения новых материалов и композитов, а также энергетики и транспорта, создания геномных центров и других [1].

Швейцария является наблюдателем в Арктическом совете относительно недавно, с 2017 года. Швейцария не разработала отдельного документа, где прописывалась бы арктическая стратегия государства. Швейцарское научное сообщество достигает реализации междисциплинарных целей в рамках международного сотрудничества путем реализации международных научных программ и активного участия в неправительственных организациях, таких как Научный комитет по антарктическим исследованиям и Международный Арктический научный комитет. Швейцария активно участвует в различных международных арктических проектах, примером одного из них может служить международная экспедиция «Арктика 2021» (05.08.2021 г.-06.09.2021 г.), целью которой являлся сбор данных для исследования изменения климата в высоких широтах и особенностью которой является совмещение морских и береговых исследований. Во время международной

экспедиции были проведены комплексные исследования состояния природной среды в условиях изменяющегося климата [3]. Экспедиция организована Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Росгидромета (ААНИИ) совместно со Швейцарским Полярным Фондом. Таким образом, при межинституциональном софинансировании становится возможным проведение арктических исследований посредством участия в международных исследовательских группах, что может быть рассмотрено как один из механизмов укрепления международного научно-технического сотрудничества. На постоянной основе проводятся заседания Смешанной российско-швейцарской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Между Швейцарией и Российской Федерацией подписаны соглашения по сотрудничеству в области наук о Земле, ядерных исследований, станкостроения, машиностроения, материаловедения медицины и иные. В сфере международного научно-технического сотрудничества акцент ставится на организацию совместных конкурсов научно-исследовательских проектов. В апреле 2019 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейской организацией ядерных исследований (CERN) о научно-техническом сотрудничестве в области физики высоких энергий и иных сферах взаимного интереса и Протокол к нему. Соглашение позволяет развивать многостороннее сотрудничество российских и швейцарских учёных и специалистов в рамках указанной организации. В ноябре 2019 г. Указом Президента РФ соглашение было ратифицировано [1].

Польша располагает разветвлённой исследовательской инфраструктурой, включая центр полярных исследований, экспедиционные базы, исследовательские станции, в том числе исследовательским судном «Океания», «Горизонт II» которые используются для исследовательских экспедиций в европейской Арктике. Польша является активным участником в международном научном сотрудничестве в Арктике через различные сети (такие, как, SAON, EU-Polarnet, BOREAS) и исследовательские проекты во многих арктических науках и дисциплинах, а также является страной-наблюдателем Арктического совета с 1998 года. основополагающим документом, содержащим видение арктической политики Польши, является национальная программа полярных исследований на 2017–2027 гг.

«Стратегия польских полярных исследований-концепция на 2017–2027 годы». Польша активно ангажирована в работу научных комитетов, ассоциаций, однако, на данный момент с Россией научно-исследовательские проекты по арктическим тематикам отсутствуют.

Италия является страной-наблюдателем в Арктическом совете с 2013 года, и имеет достаточно развитую инфраструктуру для имплементации основных положений международного научно-технического сотрудничества в сфере изучения Арктики. В документе «К итальянской стратегии в Арктике» [9] прописаны основные направления, среди которых указывается на необходимость научно-технического сотрудничества, изучения изменений климата, экономика. Для осуществления заложенных в документе идей Италия располагает хорошо развитой институциональной сферой научных организаций, фондов, исследовательских баз. Относительно российско-итальянского международного научно-технического сотрудничества следует отметить, что оно достаточно удачно осуществлялось в рамках научно-исследовательских зеркальных грантов РФФИ и Национальным исследовательским советом Италии, проводимым в сфере медицины и естественных наук, энергетики. В рамках двустороннего сотрудничества с Италией, как правило, объявляются конкурсы по приоритетным направлениям прикладных научных исследований: аэрокосмические исследования, науки о жизни, энергетика и окружающая среда, астрофизика, физика и прикладная физика, химия, математика, науки о Земле.

Испания является наблюдателем в Арктическом совете с 2006 года. Испания сформулировала основные идеи арктической политики в документе «Принципы испанской полярной

стратегии». Официальная политическая позиция Испании исходит из того, что полярные исследования — как в Антарктике, так и в Арктике — имеют решающее значение для изучения практически всех наук, в том числе и экологических [6]. Испания располагает сетью научно-исследовательских институтов, центров, баз, а также судном «Гесперидос». Относительно сотрудничества с Россией, Испания проявляет интерес в сфере энергоресурсов. Одной из наиболее развитых сфер сотрудничества является образовательная, в рамках которой подписано соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней. Подписанное соглашение позволяет активизировать мобильность студентов, преподавателей и ученых, что будет содействовать развитию межстрановых отношений в научно-техническом сотрудничестве.

Итак, для проведения арктических исследований в странах ЕС, имеющих статус наблюдателей в Арктическом Совете, есть все необходимые ресурсы: нормативные акты, исследовательские станции, научно-исследовательские базы, центры. Финансирование исследовательской деятельности проводится, как правило, на уровне государственного финансирования и через негосударственные фонды. Россия рассматривается как перспективный партнер для стран ЕС в контексте арктических исследований в части исследования изменения климата и окружающей среды. Помимо указанного направления, приоритетными определяются такие, как авиация, энергетика, продовольствие, сельское хозяйство, биотехнологии, здравоохранение, исследования в области ИКТ, мобильность, нанотехнологии, исследовательская инфраструктура, космические исследования.

Библиографический список

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21952 (дата обращения: 02.11.2021 г.).
2. Совместное заявление Российской Федерации и Королевства Нидерландов о сотрудничестве в Арктической зоне Российской Федерации и урегулировании спора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/nl/-/asset_publisher/dPPQX1ysEV4N/content/id/3651941 (дата обращения: 02.11.2021 г.).
3. Стартовала международная экспедиция по исследованию арктических морей и островов «Арктика — 2021» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.meteorf.ru/press/news/25414/> (дата обращения 02.11.2021 г.).
4. Beyond the Ice UK policy towards the Arctic [Электронный ресурс] Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (дата обращения: 02.11.2021 г.).

5. Germany's Arctic Policy Guidelines [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.arcticoffice.de/fileadmin/user_upload/www.arcticoffice.de/PDF_uploads/Germany_s_Arctic_Policy_Guidelines_2019_Web.pdf (дата обращения: 02.11.2021 г.).
6. Guidelines for a Spanish Polar Strategy [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/spain/> (дата обращения: 02.11.2021 г.).
7. The great CHALLENGE OF THE ARCTIC National Roadmap for the Arctic [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (дата обращения: 02.11.2021 г.).
8. The Netherlands' Polar Strategy 2021–2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://d2k0ddhflgrk1i.cloudfront.net/CiTG/Actueel/Test/NPP_2021_2025_WEB_compr.pdf (дата обращения: 02.11.2021 г.).
9. TOWARDS AN ITALIAN STRATEGY FOR THE ARCTIC [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2019/12/towards_an_italian_strategy_for_the_arctic_-_national_guidelines.pdf (дата обращения: 02.11.2021 г.).

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº11 (161)
2021**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.11.2021

Format 60x84/8

Printed signatures 6.86

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Shchukina T.V. Administrative and legal regulation of innovation and the procedure for assessing the regulatory impact of draft regulatory legal acts in the economic activity of the state	51
Shchukina T.V., Svechnikova V.V. Competitiveness of Russian universities: legal regulation of the procedure for selecting universities	52
Krasnikov I.S. Legal mechanisms of statehood: deconstruction of concepts	53
Finogentova O.E., Ponimash A.A. The evolution of the institute of disciplinary responsibility of judges in Russia	53
Gubaidullina E.K., Chirkova E.A. Legal process and legal procedure: concept and relationship .	54
Zabaykalov A.P. Some aspects of promoting online learning as a mechanism for exporting Russian education	54
Sukhobok Tatiana Vladimirovna On the question of legal thinking. Philosophical and legal view of the classical and postclassical types of legal thinking in Russia in the 19th – 20th centuries	55
Shchukina T. V., Zabaykalov A. P., Zuev V. V., Konovalov N. N., Svechnikova V. V., Raspopova E. V., Shevchenko G. A., Lim A. A. Interdisciplinary innovative projects in the sphere of higher education: experience of collaboration in the framework of scientific and technological development	56

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

Ershova I.V., Chertova N.A., Bogdanova E.N., Zhura S.E., Savelev I.V., Teterin A.V. International scientific and technical cooperation of the Arctic Council observer countries and Russia in the context of Arctic studies: theoretical and legal issues	57
--	----

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE****ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF INNOVATION
AND THE PROCEDURE FOR ASSESSING THE REGULATORY IMPACT OF DRAFT
REGULATORY LEGAL ACTS IN THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE STATE**© 2021 **Shchukina Tatiana Vladimirovna**Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

Professor of the Lipetsk branch of the RANEPa, Lipetsk, Russia

The subject of this article is the study of the legal regulation of the competitiveness strategies of Russian universities in the conditions of scientific and technological development and the possibility of exporting Russian education. The topic of the article reflects the issues of legal regulation of the selection of academic leadership programs as an instrument of interaction between the state and universities for the purpose of strategic development of the state. The purpose of this article is to identify the features in the legal regulation of the conditions of competitiveness of Russian universities at the present stage of socio-economic and scientific-technological development, the place and role of the state in this process. The methodology of this work was made up of comparative, formal legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the role and content of the assessment of university development programs under the program of strategic academic leadership «Priority-2030». The field of application of the results of the work includes the legal support of the state policy of strategic planning in the field of the higher education system.

Keywords: strategic academic leadership program «Priority-2030», university competitiveness, selection of development programs, export of higher education, scientific and technological development.

References

1. O merah po realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 maya 2021 g. № 729 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 22. St. 3823.
2. O Sovete po podderzhke programm razvitiya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 maya 2021 g. № 730 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 22. St. 3824.
3. O merah po realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 maya 2021 g. № 729 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 22. St. 3823.
4. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 30. St. 4884; Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda.
5. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 (s izm. i dop. ot 15 mar-ta 2021 g) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 49. St. 6887; 2021. № 12. St. 1982.
6. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 20. St. 2901; O Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v RF na period do 2030 g. i plane meropriyatij («dorozhnoj karte») po ee realizacii: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r (s izm. i dop. ot 8 dekabrya 2016 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 24. St. 3549; № 51. St. 7426.
7. *Balagansky S.P.* The real sector of the economy as an object of economic analysis // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2012. No. 1 (40). S. 2–4.

COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES: LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR SELECTING UNIVERSITIES

© 2021 **Shchukina T. V.**

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Svechnikova V. V.**

Senior Lecturer of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of the legal regulation of the competitiveness of Russian universities in the context of scientific and technological development. The topic of the article reflects the issues of legal regulation of the university selection procedure for the purpose of strategic planning of the modernization of this sphere of higher education and support of socially significant and technologically breakthrough development programs. The purpose of this article is to identify the features in the legal regulation of the conditions of competitiveness of Russian universities at the present stage of socio-economic and scientific-technological development, the place and role of the state in this process. The methodology of this work was made up of comparative, formal legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the role and content of the assessment of the university selection procedure under the program of strategic academic leadership «Priority-2030». The field of application of the results of the work includes the legal support of the state policy of strategic planning in the field of the higher education system.

Keywords: strategic academic leadership program «Priority-2030», university competitiveness, university selection, scientific and technological development.

References

1. Ob utverzhdenii metodik rascheta znachenij pokazatelej, vklyuchen-nyh v pervuyu i vtoruyu gruppy kriteriev dopuska k otboru obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya dlya okazaniya podderzhki programm razvitiya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030», i pokazatelej, neobhodimyh dlya dostizheniya rezul'tata predostavleniya granta v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta obrazovatel'nym organizacijam vysshego obrazovaniya v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 31 maya 2021 g. № 433. Rezhim dostupa: «Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii» (www.pravo.gov.ru) 22 iyunya 2021 g. № 0001202106220015.
2. Ob utverzhdenii perechnya special'nostej i napravlenij podgotov-ki vysshego obrazovaniya, uchityvaemyh pri opredelenii sootvetstviya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vtoroj gruppe kriteriev dopuska k otboru obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya dlya okazaniya podderzhki programm razvitiya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 31 maya 2021 g. № 429. Rezhim dostupa: «Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii» (www.pravo.gov.ru) 21 iyunya 2021 g. № 0001202106210027.
3. O merah po realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 maya 2021 g. № 729 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2021. № 22. St. 3823.
4. Tam zhe.
5. Tam zhe.
6. Pravila predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta na okazanie podderzhki programm razvitiya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya, utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2021 g. № 729 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2021. № 22. St. 3823.

LEGAL MECHANISMS OF STATEHOOD: DECONSTRUCTION OF CONCEPTS

© 2021 **Krasnikov Ivan Sergeevich**

Postgraduate student, lecturer at the Department of Theory of State and Law named after G. V. Maltseva,
Faculty of Law. M. M. Speransky Institute of Law and National Security
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: krasnikov.iwan@yandex.ru

The article attempts to trace the political and legal tradition that gave rise to the idea of the mechanism of the state. The author critically reveals theoretical contradictions that were mediated by the works of classical jurists. The article analyzes the connection between the state mechanism both with the main parameters for measuring the structure of public rule and with value correlates – egalitarianism, individualism and post-democracy.

Keywords: legal mechanisms, statehood, egalitarianism, individualism, public power.

References

1. *Antonov M. V.* Theory of state and law: textbook and workshop for academic baccalaureate / M. V. Antonov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.— 497 p.
2. *Belkovich R. Yu.* Blood of Patriots: An Introduction to the Intellectual History of American Radicalism. — SPb.: Vladimir Dal, 2020.— 384 p.
3. *Crouch K.* Post-Democracy [Text] / per. from English N. V. Edelman. — M.: Ed. House of the State University — Higher School of Economics, 2010. — 192 p.
4. Does capitalism have a future? / per. from English [A. Apollonsokgo and others] ed. Georgy Derlugyan. — M.: Publishing house of the Institute of Gaidar, 2015.— 316 p.
5. *Field J.* Does Capitalism Have a Future? — M.: Ad Marginem, 2019, 2019.— 144 p.
6. *Jacquet J.-P.* Constitutional law and political institutions: Textbook. manual. / Per. with French V. V. Maklakov. — M.: Jurist, 2002.— 360 p.
7. *Magun A. V.* Democracy, or Demon and Hegemon. — St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2015.— 160 p.
8. *Manen B.* Principles of representative government / per. from English E. Roshchina. — SPb.: Publishing house of European University, 2008.— 322.
9. *Oriu M.* Foundations of public law: monograph. — M.: INFRA-M, 2013.— 572 p.
10. *Pocock D.* The Machiavelli Moment: The Political Thought of Florence and the Atlantic Republican Tradition. — M.: New literary review, 2020.— 888 p.
11. *Shats A.* Economic and social individualism. Origins, evolution, modern forms / per. fr. V. P. Gaidamaka, A. V. Mateshuk. — M.; Chelyabinsk: Socium, 2021.— 706 p.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES IN RUSSIA

© 2021 **Finogentova Olga Evgenievna**

Doctor of Law, Professor Department of Theory and History of State and Law
Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad, Russia
E-mail: finogentovaoe@mail.ru

© 2021 **Ponimash Alexey Alekseevich**

Master of the 3rd course Institute of Law
Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad, Russia
E-mail: ponimash2013@yandex.ru

In this article, the authors analyze and assess the concepts of the periodization of the development and formation of the institution of responsibility of judges that exist at the moment in modern Russian legal science. The author establishes the importance of the institution of disciplinary responsibility of judges for the development of the modern domestic legal system. The specifics of the legal status of judges in the Russian Federation are established.

Key words: periodization, disciplinary responsibility of judges, judicial power, termination of powers of a judge, independence of judges, legal responsibility.

LEGAL PROCESS AND LEGAL PROCEDURE: CONCEPT AND RELATIONSHIP

© 2021 **Gubaidullina Elmira Khamitovna**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2021 **Chirkova Elena Alekseevna**

Master's student at the Institute of Law
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: elena.chirckowa2018@yandex.ru

The article is devoted to the theoretical analysis of the understandings of the categories «legal process» and «legal procedure» that have developed in legal science. On the basis of the conducted critical analysis, the features of these categories are revealed, their similarities and differences are determined. The authors came to the conclusion that any type of legal process always contains specific legal procedures, respectively, the concepts of «legal process» and «legal procedure» are related as a whole and a particular.

Keywords: legal process, legal procedure, legal conflict, procedural legal relations, legal activity.

SOME ASPECTS OF PROMOTING ONLINE LEARNING AS A MECHANISM FOR EXPORTING RUSSIAN EDUCATION

© 2021 **Zabaykalov Andrey Pavlovich**

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Law
MIREA-Russian Technological University, Moscow, Russia

The article discusses some aspects of the application of distance learning with the use of modern information and communication technologies. It is noted that in the context of countering the new coronavirus infection, online education is one of the main export directions of Russian education. At the same time, domestic educational institutions have the competencies necessary for its effective implementation and application. Measures to promote the export of Russian online education are proposed. The results of the study can be used in practical activities for the export of education, as well as to improve the regulatory and organizational support of such activities.

Keywords: academic mobility, virtual mobility, virtual campus, distance learning, distance learning technologies, foreign training center, new coronavirus infection, educational platform, online learning, open education, Rossotrudnichestvo, export of education.

References

1. *Bunina S. G.* Chetvertoe pokolenie prav cheloveka: onlajn-obrazovanie i dostup k Internetu // *Sovremennoe pravo*. 2020. № 8. 107.
2. *Zabajkalov A. P.* Nekotory`e aspekty` uchastiya Rossotrudnichestva v e`ksperte rossijskogo obrazovaniya // *Voprosy` e`konomiki i prava*. 2020. № 150. — S. 11–15.
3. Metodicheskie rekomendacii Ministerstva nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj ot 18 marta 2020 g. «E`kspertny`e raz`yasneniya po voprosam, vznikayushhim v svyazi s ispol`zovaniem onlajn-kursov v celyax preduprezhdeniya rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii». — URL: <https://www.informio.ru/update/wuz/41869> (data obrashheniya: 11.11.2021).
4. *Murav`ev I. A.* O konstitucionnom prave na obrazovanie i problema ego realizacii // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`*. 2018. № 11. — S. 45–49.
5. Otkry`toe obrazovanie. — URL: <https://openedu.ru> (data obrashheniya: 11.11.2021).
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 23 avgusta 2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizacijami, osushhestvlyayushhimi obrazovatel`nyyu deyatel`nost`, e`lektronno obucheniya, distancionny`x obrazovatel`ny`x tehnologij pri realizacii obrazovatel`ny`x programm» // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru)*. 2017. 20 sentyabrya. № 0001201709200016.
7. Federal`noe agentstvo po delam Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv, sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu (Rossotrudnichestvo). — URL: <https://rwp.agency> (data obrashheniya: 11.11.2021).
8. Federal`ny`j zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 02.07.2021) // *Rossijskaya gazeta*. 2012. 31 dekabrya.
9. *Shhukina T. V.* Partnerstvo universitetov v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie, tipologiya i vy`zovy` vremeni // *Voprosy` e`konomiki i prava*. 2020. № 150. — S. 38–43.
10. YuNESKO prinimaet pervy`j mezhdunarodny`j dogovor OON o vy`sshem obrazovanii. — URL: <https://ru.unesco.org/news/yunesko-prinimaet-pervyy-mezhdunarodnyy-dogovor-oon-o-vysshem-obrazovanii> (data obrashheniya: 11.11.2021).
11. *Mitchell N.* EU action plan for digital skills for all broadly welcomed [План действий ЕС по цифровым навыкам для всех широко приветствуется]. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135> (data obrashheniya: 11.11.2021).
12. *Ross J.* Australia pioneers ‘stacking’ of microcredentials into degrees [Австралия стала пионером в «суммировании» микропрограмм для получения степеней]. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/australia-pioneers-stacking-microcredentials-degrees> (data obrashheniya: 11.11.2021).
13. *Sharma Y.* Offshore learning hubs keep overseas students engaged [Зарубежные учебные центры привлекают иностранных студентов]. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210924100159154> (data obrashheniya: 11.11.2021).
14. *Walbank J.* New UCQOL platform launched to assist UAE universities [Новая платформа UCQOL (Консорциум Университетов ОАЭ по качественному онлайн-обучению) запущена для оказания помощи университетам ОАЭ]. — URL: <https://www.globaleducationtimes.org/news/asia/new-ucqol-platform-launched-to-assist-uae-universities/1961/> (data obrashheniya: 11.11.2021).

**ON THE QUESTION OF LEGAL THINKING. PHILOSOPHICAL AND LEGAL VIEW
OF THE CLASSICAL AND POSTCLASSICAL TYPES OF LEGAL THINKING
IN RUSSIA IN THE 19TH – 20TH CENTURIES**

© 2021 **Sukhobok Tatiana Vladimirovna**

Post-graduate student of the Department of Theory and History of Law and State; History of doctrines
about law and state

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

E-mail: sukhobok94@mail.ru

The article shows the theoretical and practical significance of legal thinking. The idea of domestic philosophers about the concept of natural law is considered. The domestic legal thought of representatives of the school of revived natural law is considered. The concept is given and the main features of the postclassical type of legal thinking are highlighted. The influence of state policy on the process of development and formation of ideas of natural law is shown. The features of domestic legal thought and legal thinking are revealed.

Keywords: Natural law, revived natural law, postclassical type of legal thinking, law, legal thinking, state.

INTERDISCIPLINARY INNOVATIVE PROJECTS IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION: EXPERIENCE OF COLLABORATION IN THE FRAMEWORK OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

© 2021 **Shchukina T. V.**

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Zabaykalov A. P.**

Associate Professor of the Department of Applied Law, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Institute of Economics and Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Zuev V. V.**

Associate Professor of the Department of Digital and Additive Technologies,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Konovalov N. N.**

Associate Professor of the Department of Applied Law, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Institute of Economics and Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Svechnikova V. V.**

Senior Lecturer of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Raspopova E. V.**

Postgraduate student of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Shevchenko G. A.**

Postgraduate student of the Department of Applied Law
RTU MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Lim A. A.**

Student of the Department of Digital and Additive Technologies
RTU MIREA, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of the possibilities of creating and implementing innovative projects in the field of higher education related to youth technology entrepreneurship; experience of such collaborations within the framework of the country's scientific and technological development; the possibilities of increasing the competitiveness of Russian universities and the export of Russian education. The topic of the article reflects the description of the conditions for supporting innovative projects of

technological entrepreneurship as an instrument of interaction between the state and universities for the purpose of strategic and socio-economic development of the state. The purpose of this article is to present the forms of participation of student and other technological interdisciplinary startups as drivers of scientific and technological development, the place and role of the state in this process. The methodology of this work was made up of comparative, formal legal, analytical methods. Deliverables are the articulation of the support role for tech startups. The field of application of the results of the work includes the study of the state policy of strategic planning in the field of scientific and technological development.

Keywords: technology start-up, interdisciplinary research, support for technology entrepreneurship, export of higher education, scientific and technological development

References

1. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike: Federal'nyj zakon ot 23 avgusta 1996 g. № 127-FZ (s izm. i dop. ot 2 iyulya 2021 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 35. St. 4137; 2021. № 27 (chast' I). St. 5179.
2. Tam zhe.
3. Ob uchrezhdenii avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniyu novyh proektov: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11 avgusta 2011 g. № 1393-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 33. St. 4946.
4. Tam zhe.
5. Arhipelag 2121: proektno-obrazovatel'nyj intensiv dlya individu-al'nyh uchastnikov, startapov, regionov i vuzov, kotorye razvivayut proekty v sfere novyh tekhnologij. Rezhim dostupa. URL: <https://a2121.ru/>
6. Konkurs innovacij v obrazovanii-2021. Rezhim dostupa. URL: <https://leader-id.ru/events/kivo2021>
7. *SHushpanov M.K., Makarov A.P., Sarazhinskij N.S., Konovalov N.N., Za-bajkalov A.P., SHCHukina T.V.* «MY VOICE (STUDY)» kak programma dlya EVM-onlajn simulyator elektronogo golosovaniya na vyborah: razvitie NTI i GameNet // Voprosy ekonomiki i prava. 2020. № 8 (146). S. 29–33

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF THE ARCTIC COUNCIL OBSERVER COUNTRIES AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF ARCTIC STUDIES: THEORETICAL AND LEGAL ISSUES

© 2021 **Ershova Irina Vladimirovna**

Higher School of Economics, Management and Law, Associate Professor of the department of theory and history of state and law, Associate Professor, PhD in Philosophy
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: i.ershova@narfu.ru

© 2021 **Chertova Nadezhda Andreevna**

Vice-Rector for Administrative and Legal Issues, Professor, Doctor of Law, Higher School of Economics, Management and Law, Head of the Department of Financial Law and Jurisprudence,
Doctor of Law, Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: n.chertova@narfu.ru

© 2021 **Bogdanova Elena Nikolaevna**

Humanities Institute, Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Associate Professor, Associate Professor, PhD in Economics.
Branch of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
in Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russia
E-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

© 2021 **Zhura Svetlana Egorovna**

Higher School of Economics, Management and Law, Associate Professor of the Department of Financial
Law and Jurisprudence, Associate Professor, PhD in Economics
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: s.zhura@narfu.ru

© 2021 **Savelev Ivan Vyacheslavovich**

Higher School of Economics, Management and Law, Head of the Department of International Law
and Comparative Law, Associate Professor, PhD in History.
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: i.savelev@narfu.ru

© 2021 **Teterin Alexander Viktorovich**

Higher School of Economics, Management and Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law, PhD in Law
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
E-mail: a.teterin@narfu.ru

The article is devoted to the consideration of international scientific and technical cooperation on the example of the Arctic Council observer countries and Russia interaction in the context of the Arctic study. The legal, institutional and instrumental sphere of interstate cooperation in the field of science and technology is analyzed. The conclusion is made about Russia as a promising partner of the Arctic Council observer states for International Scientific and Technical Cooperation in Arctic research.

Keywords: international scientific and technical cooperation, the Arctic, the observer countries of the Arctic Council

References

1. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21952 (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
2. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Korolevstva Niderlandov o sotrudnichestve v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii i uregulirovanii spora [Joint Statement of the Russian Federation and the Kingdom of the Netherlands on Cooperation in the Arctic Zone of the Russian Federation and dispute Settlement] [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.mid.ru/ru/maps/nl/-/asset_publisher/dPPQX1ysEV4N/content/id/3651941 (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
3. Startovala mezhdunarodnaya ekspediciya po issledovaniyu arkticheskikh morej i ostrovov «Arktika – 2021» [The international expedition to explore the Arctic seas and islands «Arctic – 2021» has started] [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.meteorf.ru/press/news/25414/> (data obrashcheniya 02.11.2021g.).
4. Beyond the Ice UK policy towards the Arctic [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
5. Germany's Arctic Policy Guidelines [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.arcticoffice.de/fileadmin/user_upload/www.arcticoffice.de/PDF_uploads/Germany_s_Arctic_Policy_Guidelines_2019_Web.pdf (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
6. Guidelines for a Spanish Polar Strategy [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/spain/> (дата обращения:02.11. 2021 г.).

-
7. The great CHALLENGE OF THE ARCTIC National Roadmap for the Arctic [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
 8. The Netherlands' Polar Strategy 2021–2025 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://d2k0ddhflgrk1i.cloudfront.net/CiTG/Actueel/Test/NPP_2021_2025_WEB_compr.pdf (data obrashcheniya:02.11.2021g.).
 9. TOWARDS AN ITALIAN STRATEGY FOR THE ARCTIC [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2019/12/towards_an_italian_strategy_for_the_arctic_-_national_guidelines.pdf (data obrashcheniya:02.11.2021g.).